

БИБЛИОТЕЧКА
НАЧИНАЮЩЕГО
ОХОТНИКА

Б. Д. Протасов

ОХОТА С ГОНЧИМИ

Б. Д. ПРОТАСОВ

ОХОТА С ГОНЧИМИ

Государственное издательство
«ФИЗКУЛЬТУРА и СПОРТ»
Москва 1957

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Издательство «Физкультура и спорт» выпускает в 1957 году «Библиотечку начинающего охотника», состоящую из 20 книг, в которых в популярной форме изложены все основные вопросы спортивной охоты.

Библиотечка состоит из следующих названий:

1. Ружейно-спортивная охота.
2. Охотничьи ружья и боеприпасы.
3. Снаряжение и инвентарь охотника.
4. Техника безопасности на охоте.
5. Календарь охотника.
6. Охота на лесную (боровую) дичь.
7. Охота на водоплавающую дичь.
8. Охота на болотную и луговую дичь.
9. Охота на полевую, степную, пустынную и горную дичь.
10. Охота на хищных зверей.
11. Охота на копытных животных.
12. Охота на зайцев и других грызунов.
13. Истребление волков.
14. Охотничье собаководство.
15. Охота с лайкой.
16. Охота с гончими.
17. Охота с легавыми собаками.
18. Охота со спаниэлем.
19. Охота с норными собаками.
20. Охота с борзыми.

Познакомившись с указанными книгами, начинающий охотник приобретет необходимые знания по биологии диких зверей и птиц, по охотничьему собаководству, по способам спортивной охоты и по вопросам охотничьей техники (ружья, боеприпасы, снаряжение и пр.). Сведения, изложенные в библиотечке, включают в себя тот охотничий техминимум, знать который должен каждый культурный охотник-спортсмен.

Приобретать книги, входящие в «Библиотечку начинающего охотника», можно, по мере их выхода, в магазинах Книготорга или выписывать наложенным платежом через отдел «Книга — почтой» (Москва, И-51, Сретенка, 9, магазин № 4 Москниготорга).

ОТ АВТОРА

Охота с гончей — наиболее распространенный вид охотничьего спорта, он поистине носит массовый характер. Нетрудно убедиться в этом, побывав на выставках, просмотрев материалы регистрации поголовья охотничьих собак.

Редко-редко в каком селе не встретишь пару-тройку гончих. Да это и понятно, если учесть, что в бескрайних просторах нашей Родины где только не встретишь объект охоты с гончими — лисицы или зайца. И в глухих лесных массивах, и в малолесных районах, в степях, а иногда чуть ли не за окраиной больших городов — всюду можно встретить русака, беляка или лисицу.

Нагонка гончих не требует специальных знаний, поэтому каждый, хотя бы и неопытный, но серьезный, охотник сможет сам воспитать и подготовить к охоте свою собаку.

Гончая не требовательна к условиям содержания и без труда переносит суровые зимы, а выносливость ее дает возможность охотиться с ней всюду и несколько дней подряд.

Автор убежден, что при правильной, целеустремленной постановке племенной работы, честном отношении к этому делу и при умелой организации охоты русская гончая может быть всюду и широко использована не только для охоты на лисицу и зайца, но и для уничтожения волчат на логовах, а где это возможно, на охоте по волкам в сочетании с борзыми. Но об этом только говорят, а пока в ряде случаев сельские охотники (да и только ли сельские?) приобретают и держат полупородных гончих, руководствуясь подчас наивными предположениями, что щенки от гончей, хотя и весьма сомнительного происхождения, но сносно работающей в поле, будут тоже поле-

выми работниками. Нет надобности говорить, что эти предположения не оправдываются и приносят глубокое разочарование незадачливым охотникам.

Если некоторые охотники держат полупородных собак, то в этом повинны прежде всего охотничьи общества, которые все еще не могут наладить надлежащей связи с сельскими охотничьими массами, а поэтому не имеют возможности воспитывать их и оказывать им техническую и материальную помощь.

Недостаток литературы, в особенности об охоте с гончими, также имеет отрицательное значение. Ряды охотников пополняются преимущественно за счет молодежи, которая на первых шагах приобретения охотничьих навыков и опыта не должна идти ощупью, допуская досадные ошибки.

Автор надеется, что эта книжка, написанная на основе многолетнего опыта, поможет малоопытному и молодому начинающему охотнику вырастить и воспитать свою гончую так, чтобы на охоте она стала для него верным и надежным помощником.

Автор будет весьма признателен любителям охоты с гончими за отзывы и суждения по поводу его скромного труда, которые просит направлять по адресу: Москва, Малый Гнезниковский пер., 3, издательство «Физкультура и спорт».

ВВЕДЕНИЕ

В свое время в России существовало несколько пород гончих собак — русские (называемые иногда костромскими), польские, арлекины, фоксгаунды, а также широко ныне распространенные гончие, выведенные путем скрещивания русской гончей с английским фоксгаундом (что значит — лисогон).

В настоящее время в СССР основную массу поголовья собак гончей породы составляют русские гончие и русские пегие гончие. Можно упомянуть и эстонских гончих, которые еще не получили широкого распространения.

Русская гончая, будучи богато одетой, приобретает к зиме густой теплый подшерсток, свободно переносит суровые зимы. Имея крепкое телосложение, русская гончая, помимо высоких полевых качеств, отличается выносливостью и нетребовательностью к условиям существования.

Припоминаю один из случаев, характеризующих выносливость и силу русских гончих. Как-то в осеннюю стужу мы отправились на охоту. Нам предстояло с трудом переправляться на лодке через реку Десну, по которой сплошной массой шла шуга. Так как в лодку нельзя было взять больше пары гончих, то остальных собак мы оставили дома, тем более, что до этого три дня подряд вся стая была в работе.

По чьей-то оплошности оставшиеся собаки вырвались со двора. Добежав по нашим следам до места переправы, гончие, не найдя моста, бросились в ледяную воду и, пробившись через массу плывущей шуги, благополучно переправились на другой берег широкой реки. Отряхнувшись, они, как ни в чем не бывало, весело ушли в полаз.

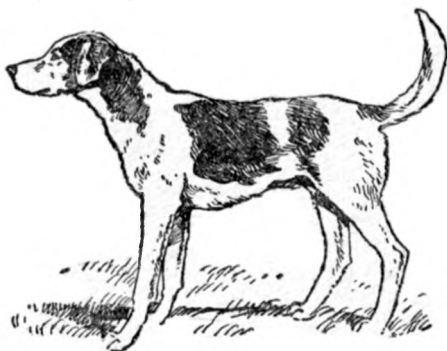
Характерно, что эти гончие даже в жестокие холода никогда не забивались по сараям, а лежали под навесом на брошенной в углу куче соломы. В метели собак

иногда засыпало снегом, и они спали под ним, как под пуховым одеялом. Попавший к нам случайно смычок польских гончих представлял в этом отношении резкий контраст с русскими гончими.

Русская гончая

Ко всему изложенному остается лишь добавить, что прекрасное чутье, красивый музыкальный голос, пара-

Русская пегая гончая (в восемь месяцев)

тость, достаточная для ружейной охоты, и вязкость являются отличительными особенностями русской гончей.

Распространенная в настоящее время в Советском Союзе русская пегая гончая представляет собой особую породу гончих собак, в которых имеется кровь английского фоксгаунда.

Фоксгаунд использовался в Англии исключительно для парфорсной охоты на лисиц. Отличаясь необходимой для этого злобностью к зверю и большой паратостью, фоксгаунд не обладал ни высоким качеством чутья, ни мастерством, ни красивым голосом. Скрещивание русской гончей с фоксгаундом объяснялось, якобы, необходимостью придания русской гончей большей злобности к красному зверю.

Прилитие крови фоксгаунда к русской гончей повлекло за собой ухудшение у вновь выведенной породы чутья, мастерства и в особенности голоса, т. е. тех качеств, которые особенно ценны в русской гончей. Однако требования, предъявляемые к гончей при ружейной охоте с ней не только по красному зверю, но и по зайцу, заставили собаководчиков постепенно, путем отбора, подвести пегих гончих по их полевым качествам ближе к типу русских гончих.

В настоящее время на полевых испытаниях гончих собак как к одной, так и другой породе предъявляются одинаковые требования.

Вместе с тем надо заметить, что если лет 20—25 тому назад на выставках преобладали русские пегие гончие, то за последние годы количественное соотношение поголовья пегих гончих и русских гончих значительно изменилось в пользу последних.

ПОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА ГОНЧЕЙ

Воспитание и нагонка гончей должны быть направлены на всемерное развитие и укрепление ценных полевых качеств гончей, унаследованных ею от своих предков.

Поэтому прежде всего необходимо остановиться на характеристике этих качеств.

Работа гончей будет тем лучше и тем увлекательнее будет охота с ней, чем больше в гончей окажется положительных качеств, находящихся к тому же в благоприятном сочетании между собой. Последнее условие важно в следующих случаях.

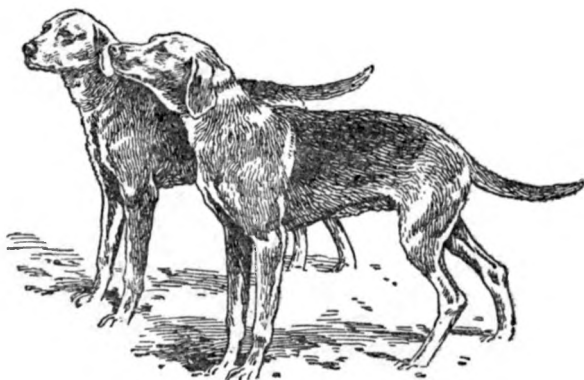
Возьмем, например, гончую, которая, обладая большой паратостью, что является само по себе положительным качеством, имеет посредственное чутье. Такая гончая при большой резвости, но при слабом чутье будет проноситься и часто скальваться. Работа этой гончей была бы гораздо лучше, слаженной при меньшей паратости. И другой пример — гончая, допустим, обладает глубоким полазом, но имеет слабый, недоносчивый голос. Предположим, что гончая подняла зверя вдали от охотника и гонит его еще, удаляясь от места подъема. Голос такой гончей не дойдет до слуха охотника, и может получиться так, что она час и два будет гонять зверя, а охотник, не слыша ее, будет с беспокойством искать пропавшую собаку совсем в другом месте. Таким образом, глубокий полаз, являясь, как правило, положительным качеством, в данном сочетании будет являться фактором отрицательным.

Какими полевыми качествами должна обладать гончая?

Оценка рабочих качеств гончих вызывала и сейчас вызывает немало споров и различных толкований. Эти споры возникают вследствие того, что одни предъявляют слишком высокие требования к гончей, другие, наоборот,

склонны ограничиваться настолько малыми требованиями, что охота с такой гончей не только теряет свою яркую красоту и остроту спортивного интереса, но и практическое значение.

Надо отметить, что работа гончей гораздо сложнее и труднее, чем это может показаться на первых порах неопытному охотнику. Можно смело сказать, что работа гончей собаки значительно труднее, чем работа всех дру-

Смычок русских гончих

гих видов охотничьих собак, за исключением, пожалуй, лаек, работа которых тоже сложна, хотя и не требует столь большого физического напряжения.

Гончая, как и всякая другая порода охотничьих собак, только тогда оправдывает свое назначение, когда она обладает всеми необходимыми полевыми качествами. Развить эти качества и укрепить их — дело хотя и не простое, но не столь трудное при наличии у охотника настоящего желания иметь породную и к тому же рабочую собаку.

Работу гончих условно можно расчленить на ряд отдельных элементов. Некоторые из них являются резко обособленными, как, например, голос, полз, паратость; другие же элементы близко соприкасаются друг с другом, и провести четкую границу между ними не всегда удается.

Прежде чем гонять зверя, гончая должна его поднять. А чтобы поднять зверя, особенно где его немного, гончей приходится облезать и обыскать значительное пространство. Понятно, что чем меньшую площадь гончая обыщет за определенный период времени, тем меньше шансов поднять зверя, и, наоборот, с охватом большей площади вероятность подъема зверя значительно увеличивается. Если гончая вертится у ног, не отходя от охотника дальше 50—100 шагов, то поднять зверя, конечно, можно только случайно. Тогда охотнику приходится самому, не надеясь на свою гончую, проходить крепкими местами, сильно от этого утомляясь.

Совсем иначе дело обстоит с ползистой гончей. Охотнику незачем лазать по болотной чаще и путаться в мелочах. Он может идти, не торопясь, по дорогам, просекам, тропинкам, иногда порская, чтобы гончая, находясь в полазе, ориентировалась в направлении хода охотника, да прислушиваться, не подаст ли она в стороне голос, помкнув по зверю.

Как глубок должен быть полаз? Гончая не должна быть на глазах у охотника в каких-нибудь 50—100 шагах, но не должна также уходить за пределы слышимости ее голоса. Глубину полза следует считать нормальной, если гончая уходит на 500—600 и до 700 метров от охотника. Причем в полях и вообще в более открытых местах полаз гончей может быть глубже, в сплошном же лесу — менее глубок.

Предел глубины полза не может быть, конечно, строго ограниченным, так как желаемая глубина его во многом зависит от силы, доносчивости голоса гончей. Слабый голос не будет услышан и за 500 шагов, особенно в ветреный день или при снежной навеси на деревьях после снегопада; голос сильный, доносчивый будет доходить до слуха и на значительно большем расстоянии.

У каждой гончей своя манера ходить в полазе. Одни идут на быстром галопе, переходя на рысь только в местах возможного подъема зверя; другие идут на крупной рыси, переходя на рысцу, где это необходимо.

Дело, однако, не только в том, на быстром ли галопе или на рыси ходит гончая, но и в том, чтобы она не теряла принятый темп до конца дня охоты. Не раз при-

ходилось видеть, как спущенная со сворки собака с бешеной энергией носится по лесу, затем после первого же гона энергия по разыскиванию зверя и глубина полаза резко снижаются и стремительный галоп сменяется спокойной рысью; потом гончая переходит на ленивую трусцу и еще задолго до конца дня охоты гончая начнет, как говорится, «чистить шпоры».

Однако мало того, чтобы гончая проявляла постоянную энергию в полазе, необходимо, чтобы она затрачивала эту энергию с толком.

Гончая должна различать место, где зверь может быть поднят, от места, где он не ложится или может находиться только случайно.

Гончая с хорошим, толковым полазом то старательно обшарит край болотца, попавшегося в лесу, то пересечет несколько раз овражек, то забежит в группу елочек среди старого леса, то тщательно проверит кучи хвороста на поруби и т. д., т. е. не пропустит ни одного местечка, где может отлежаться зверь. Пространства между местами возможного залегания зверя гончая пробегает быстрее, не задерживаясь. Собака изредка успевает пересечь след охотника, проверяя направление его хода.

Характерный полаз гончей в большей степени передается по наследству, как стойка у легавой, но окончательно укрепляется опытом охоты.

Некоторые молодые гончие не обладают в достаточной мере умением различать места, где может оказаться зверь, но, раз-другой подняв зайца или лисицу, они сразу же запоминают места и обстановку, в которых им это удалось сделать, и уж в другой раз не преминут заглянуть в подобные участки.

Если с течением времени гончая не усвоит такой манеры розыска зверя и будет без толку носиться по лесу или вдоль просек и дорог, то ждать добычливости, а вернее всего, и вообще толковой работы от такой собаки не приходится. О том, как развить полаз, будет сказано в разделе о нагонке гончих.

Добычливость

Добычливость гончей обуславливается наличием у нее толкового энергичного полаза и чутья. В самом деле, можно ли надеяться на быстрый подъем зверя, если гон-

чая при наличии хорошего чутья не будет обладать необходимой глубиной, широтой полаза? С другой стороны, какой бы ни был хороший полаз, но при плохом чутье показатель добычливости будет также невысок. Только при сочетании этих двух качеств гончая будет иметь хорошую добычливость.

В полазе

Не всегда эти два качества сочетаются в каком-либо строгом соотношении. Так, молодая гончая, еще не имеющая опыта, но обладающая хорошим чутьем, может быть не менее добычлива, чем старая опытная гончая с хорошим полазом, но с менее сильным чутьем. В первом случае недостаток опыта восполняется хорошим чутьем, во втором — недостаток чутья компенсируется большим опытом. При охоте со стаей гончих в 5—6 смычков вопрос добычливости каждой гончей не играет столь важной роли, так как рассыпавшиеся в острове гончие, если не одна, так другая, поднимут зверя. Поскольку же теперь редко кто держит гончих больше одного смычка и не везде много зверя, вопрос добычливости играет существенную роль.

Мастерство

Как только заяц поднят, он, сделав иногда небольшой круг, а под пешими (не быстрогоняющими) гончими и менее того, начинает обычно запутывать след, чтобы отде-

латься от преследующей его гончей, и, наконец, западает.

Русак чаще всего выходит на проезжую дорогу и, пройдя по ней и сдвоив след, большим прыжком скидывается на сторону. Однако и после этого он не сразу заляжет, а проделает предварительно еще несколько скидок. При случае русак воспользуется пасущимся стадом и, проскочив через пастбище заляжет где-нибудь на меже, в кустах или на опушке леса. Чтобы сбить с толку собак, скрыть след, русак пускается подчас на такие проделки, что озадачивает не только гончую, но и бывалого охотника. Беляк для запутывания следа пользуется заросшими болотами, завалами и главным образом целой серией всевозможных скидок, двоек, троек и пр.

Вот тут-то и потребуются от гончей все ее мастерство, чтобы быстро, не задерживаясь, разгадать заячьи уловки, распутать след и вновь преследовать зверя.

Гончие распутывают двойку

Если гончая не умеет разбираться в запутанных заячьих следах на сколе, если она гонит только до первой двойки, а затем, безрезультатно походив полчаса, вынуждена бросить гонного зайца и идти искать другого, то охота с такой гончей теряет всякий интерес, а роль собаки сводится, по существу, к отпугиванию зверя от охотника. Гончей овладеть мастерством удастся не сразу, а только после более или менее длительной практики.

Обладая же опытом и природными качествами — чутьем, вязкостью, упорством — в преследовании зверя, гончая со временем приобретает способность в течение 3—5, много 10 минут разобраться в хитростях зайца для того, чтобы вновь поднять запавшего зверя и преследовать его до тех пор, пока он не будет встречен выстрелом охотника или сгонен самой гончей.

Чем короче сколы и чем меньше перемолчек, тем, следовательно, бóльшим мастерством обладает гончая. Оценивая мастерство гончей, необходимо, конечно, учитывать состояние погоды и ряд других обстоятельств, а не подходить во всех случаях с одной меркой. Так, например, молодая гончая больше будет задерживаться на сколах и у нее будет больше перемолчек, чем у опытной гончей. Кроме того, вид зайца, возраст его, состояние погоды, наличие проезжих дорог и населенных пунктов в районе охоты, наконец почва и почвенный покров — все это имеет большое значение при работе гончей.

Приведу простой пример. Причутья след зайца, разобравшись в его двойках и скидках по песчаной дороге в сухую погоду крайне трудно, но достаточно пройти небольшому дождю — и песчаная дорога будет представлять собой грунт, по которому гончая прекрасно может работать.

Чутье

Чутье — ценнейшее качество гончей. Добычливость, мастерство, вязкость — во всех этих качествах гончей чутье играет весьма существенную роль. Даже паратость зависит от наличия чутья. Недаром охотники говорят, что гончую несут не ноги, а нос. В самом деле, сможет ли гончая на очень быстром ходу преследовать зверя, делающего всевозможные повороты, то по густой траве на вырубке, то по застывшим глыбам глины среди поля, то по чапыжнику и т. п., если она не обладает достаточным чутьем? Конечно, нет. Собака с недостаточным чутьем, но большой паратостью будет постоянно проноситься со следа, скальваться и, наконец, окончательно терять след.

Насколько у хорошей гончей развито чутье, можно судить по такому примеру. Во время охоты по черной тропе вы, допустим, перевидели зайца, который огромными быстрыми скачками проскочил мимо и скрылся

за кустами. Вы наманиваете гончую. Подбежавшая собака прихватит чутьем запах следа в одном месте, затем, ища направление хода зверя, наткнется на запах следа, оставленный зайцем секундой ранее в другом месте; гончая сейчас же вернется к первому следу и по двум местам соприкосновения зайца с землей находит направление третьего следа, имеющего более свежий запах. По этому следу она уже погонит зайца во все ноги.

Таким образом, по одной только разнице в силе запаха между первым и вторым следом гончая определяет направление хода зверя.

Если принять во внимание, что заяц на всем скаку делает трех-четырёхметровые прыжки и лишь на какие-нибудь доли секунды задерживается на земле, чтобы оттолкнуться для следующего прыжка, то легко понять, насколько мала должна быть разница в запахе двух смежных следов! И все же гончая улавливает эту разницу. Наоборот, гончая с плохим чутьем при тех же условиях нескоро различит направление хода зверя. Бывает так, что она некоторое расстояние идет с голосом «в пята», т. е. против хода зверя, пока не почувствует, что запах следов делается все слабее и слабее, и только, когда совсем перестанет его чувствовать, вернется назад и погонит в нужном направлении.

Мне пришлось быть свидетелем случая, при котором очень ясно обнаружилось чутье гончей. Гонный русак на всем маху проскочил болото, сплошь покрытое водой, с кое-где торчащими из нее травинками. Стая, догнав до края болота, потеряла след, смолкла и рассыпалась.

Одна из выжловок вдруг сунулась в болото и, не торопясь, идя по воде и обнюхивая редко торчащие травинки, стала не часто, с перерывами, отдавать голос, а затем, перейдя таким образом на противоположный край болота, уже по земле, вместе с подоспевшей к ней стайей, погнала русака дальше.

Я видел, как заяц большими скачками шел по воде чистым местом, следовательно, выжловка чуяла запах зверя, расплывшийся по поверхности воды или оставшийся в воздухе. Последний мог задержаться в безветренный день у отдельно стоявших травинок.

Коснусь, кстати, вопроса о возможности причувания зайца на лёжке.

Н. П. Паховов в своей книге «Полевые пробы гончих» высказывал сомнение по поводу возможности причувания зайца на лёжке за 50—60 шагов. Мне дважды пришлось быть свидетелем того, как гончая причуяла лежачего зайца на такое же примерно расстояние. При этом в первом случае (это было в конце апреля) никакого сомнения в том, что собака чуяла зайца на значительное расстояние, возникнуть не могло, так как она, притягиваемая запахом зверя, как по струнке прошла залитое водой пространство, чтобы с маленького острова — кочки поднять беляка.

Возможность для гончей причуять запах следа или самого зверя зависит, как уже говорилось, от целого ряда внешних причин.

В зависимости от наличия благоприятных или неблагоприятных условий и характер работы гончей во время гона значительно меняется.

Иногда гончая вынуждена гнать, низко опустив голову, строго придерживаясь следа; другой раз та же гончая гонит почти не опуская голову, срезает повороты зверя, перебрасывается то на одну, то на другую сторону следа, в зависимости от направления ветра. Очевидно, что при благоприятных условиях для чутья гончая будет идти более парато, чем в том случае, когда работа чутья затруднена.

Я не вижу оснований выделять из гончих собак особую категорию так называемых «верхочутов», которые всегда, якобы, гонят с поднятой головой, улавливая запах зверя в воздухе.

В стае гончих иногда появлялись отдельные собаки, которые носились с поднятой головой, но не потому, что, не прибегая к следу, они, как другие собаки, всегда очень хорошо чуяли запах зверя в воздухе, а потому, что все время зорко приглядывались, не видать ли зайца, не начинает ли он сдавать, чтобы, срезав угол, первыми заловить его. Таких гончих обычно браковали.

Другое дело, что некоторые чутьистые гончие не прибегают к низовой работе там, где другие вынуждены гнать, уткнув нос в след. Однако даже очень чутьистые гончие при неблагоприятных условиях все же вынуждены бывают строго держаться самого следа.

Качество чутья гончей довольно ясно может быть выражено на сколе. Если вам удалось видеть проделываемые зайцем хитрости по запутыванию следа и как, потеряв след, гончая решает задачу по розыску напетлявшего и запавшего зайца, вы уже можете судить не только о мастерстве, но и о силе чутья данной гончей. Такие возможности для наблюдения бывают, однако, не часто. Поэтому обоснованно судить о силе чутья той или иной гончей можно только после более или менее продолжительной охоты с ней или когда удастся увидеть, как гончая справляется со сколом.

Какое влияние оказывают на чутье внешние условия, т. е. состояние погоды, почвы и т. д.? Надо оговориться, что внешние условия влияния на само чутье не оказывают — какое оно есть, такое и останется у собаки. Понимать это следует в смысле влияния условий на работу обонятельных органов собаки.

Все, кто хотя бы немного охотился с гончими, знают, какое огромное значение оказывает состояние погоды на успех охоты. В нашей средней полосе — центральных районах Советского Союза — лучшие дни для охоты с гончими — это период от середины октября до середины ноября. К этому времени лист с кустов и деревьев уже спал, почернел и плотно прибит прошедшими дождями к влажной земле. Трава пожухла и пригнулась. Наступают прохладные, иногда туманные тихие дни, когда каждый звук доносится с исключительной четкостью и ясностью. Всюду безлюдно. С полей все убрано, и сквозь оголенный кустарник свободно просматриваются лесные опушки, овражки и береговые заросли. Такие дни — лучшие для охоты с гончими, да и гончие тогда работают с особенным азартом. Правда, в такие дни заяц лежит очень крепко, поэтому добычливость гончей значительно снижается, зато поднятому с лёжки зайцу редко-редко удастся отделаться от гончих. Влажность почвы способствует отдаче запаха следа. Сырой лист, прибитый к земле, не разметаётся при скачках зверя, поэтому запах следов остается на месте. Температура $+3-7^{\circ}$ не дает гончим сильно «зарьять» во время гона, что тоже в значительной мере способствует всей работе гончих.

Отсутствие пыли во влажном воздухе является не менее важным фактором.

Несколько ветреная погода не оказывает существенного влияния на работу чутья, особенно если дело происходит в лесу, но приходится считаться с тем, что в такую погоду нетрудно «отслушать» (перестать слышать) гончую из-за шума, тем более, когда гон переходит за ветер. В сильный ветер вообще трудно охотиться, во-первых, потому, что очень легко отслушать гончих, во-вторых, следы зверя, оставленные на открытых местах, легко выветриваются, да и трудно прихватить чутьем запах следа, сильно относимый ветром в сторону. Гончая по этим причинам часто скальвается и, наконец, совсем теряет след.

Как влияют осадки на работу чутья?

Конечно, дождь дождю — рознь. Мелкий осенний морозящий дождь — небольшая помеха. Гончая, как приходилось замечать, работает при таком дожде не хуже. Однако уже более сильный дождь, за несколько минут успевающий покрыть поверхность грунта, является серьезной помехой. След зверя смывается, а, кроме того, у собаки «заливает чутье», т. е. при втягивании воздуха в нос гончей одновременно попадает влага, что затрудняет работу обонятельных органов. То же можно сказать и про снегопад. Снег сравнительно небольшой и сырой, падающий крупными хлопьями, отрицательного влияния на чутье не оказывает; сильный снегопад затрудняет и, следовательно, замедляет работу. Задерживаясь дольше на сколах, гончая теряет время, а падающий снег успевает запорошить следы, отчего сила отдачи ими запаха значительно уменьшается.

Большое значение для работы гончей имеет наличие в районе охоты населенных пунктов и проезжих дорог.

При большом количестве населенных пунктов всегда имеется густая сеть проезжих дорог, которые являются большой помехой при охоте с гончей. Гонный беляк держится больше леса и не так часто выходит на дорогу, зато русак при каждом удобном случае старается сбить гончую на дорогах, где проходят люди, лошади, автомобили и где запах следа зверя мешается и теряется в резком запахе лошадей, дегтя, бензина и т. п.

Дойдя до дороги, гончая скальвается на более или менее длительное время, пока не найдет скидку. Найдя скидку, собака опять идет по следу, который выводит ее на другую дорогу. Здесь заяц уже успел наделать целую

серию всяких двоек и скидок. Опять гончая путается в розысках утерянного следа. Гон становится «морозоватым» (с частыми перебоями, вялый), и охота теряет интерес.

Нередко русак, стараясь отделаться от вязкой гончей, проходит вблизи деревни, где пасутся скот и домашние птицы. Запахи их следов сбивают гончую, а лай, поднимаемый обычно дворовыми собаками, отвлекает ее от работы. Охотнику же становится трудно ориентироваться в направлении гона из-за общего шума.

Почвенный покров и характер самой почвы также оказывают большое влияние на работу чутья. В высокой траве, в болотной осоке запах следа как бы затаивается, особенно в тихую погоду. Гончая поэтому вынуждена соваться в гущу травы, разрезая порой нос об осоку и сбавляя паратость. Глинистая, твердая и сухая замерзшая почва, а также каменистый грунт неблагоприятно влияют на работу чутья, не говоря уже о том, что на таком грунте гончая, особенно паратая, сильно сбивает себе ноги. В открытых голых местах запах следов выветривается и становится слабее; в местах, скрытых травой и кустарником, он остается более сильным. Перемежающаяся все время сила запаха следа сбивает гончую, усложняет ее работу. Впрочем, местные гончие, привыкшие к работе на каменистом грунте, лучше приспособлены к таким условиям, да и ноги у этих гончих крепче и не сбиваются там, где рабочая собака, но привыкшая к более мягкому грунту, разбила бы их после первого дня охоты.

Поэтому в сухую осень рекомендуется выходить на охоту ранним утром, чтобы застать еще росу, которая, увлажнив почвенный покров, держится, в особенности в тихую погоду, довольно долго. Кроме того, ранним утром как жировки зайцев, так и заревый (утренний) нарыск красного зверя еще так свежи, что гончей даже с посредственным чутьем нетрудно добраться до его лёжки.

Попутно коснемся вопроса о сохранении запаха следа по времени. В течение дня, в зависимости от погоды, утренние следы постепенно теряют свежесть и сохраняют запах зверя только в тенистых и мало выветриваемых местах. Однако осенью при тихой и влажной погоде след сохраняет запах до трех-четырёх часов дня.

Вопрос о сохранении запаха по времени являлся некогда предметом дискуссии.

Так, например, Н. П. Пахомов в своей книге «Полевые пробы гончих» пишет: «След зайца гораздо менее пахуч, чем след красного зверя, т. е. лисицы или волка, почему гон по последним всегда ровнее и легче, чем по зайцу. Однако запах следа лисицы сохраняется меньше времени, чем след зайца». В подтверждение своего мнения им приводятся такие доводы: «Сколько раз были случаи, что гончих бросали на след несколько часов тому назад слезшей лисицы и ни одна гончая не отозвалась. И наоборот, когда, желая проверить, делали опыт с таким же остывшим следом зайца, гончие, правда не сразу, прихватывали его и наконец доходили зайца».

Выводы, сделанные Н. П. Пахомовым из этого случая, по-моему, неверны. То, что след зайца менее пахуч, чем след лисицы или волка, не подлежит сомнению, но что запах следа красного зверя будто бы сохраняется меньше времени, чем след зайца, то это не соответствует действительности. Мне приходилось неоднократно самому быть свидетелем случаев, когда гончие не шли по относительно свежему нарыску лисицы, но не потому, что не чуяли след, а совсем по другим причинам.

Дело в том, что молодые гончие по врожденному инстинкту чувствуют, а старые, кроме того, знают по опыту, что место лёжки зайца должно находиться где-то недалеко от места жировки. Стоит только поискать — и заяц будет найден. Другое дело лисица или волк. Если гончие натекли на след «несколько часов тому назад слезшей лисицы», то за эти несколько часов, раз уже лисица слезла, она уходит за три-четыре, а то и больше километров. Ни одной гончей не вздумается идти, как говорится, за семь верст киселя хлебать. Достаточно хорошо чуя след, гончие, бывает, и пройдут по нему некоторое расстояние, как бы проверяя себя, однако след не примут, бросят. Отсюда делается неправильный вывод, что вот, мол, какой нестойкий запах у лисицы: трех часов не прошло, а ее и след простыл.

Гончие бросают гнать зверя, если он пошел напрямую. Не потому бросают, что перестают чуять след, а потому, что инстинктом чувствуют бесполезность преследования.

Заканчивая раздел о влиянии погоды и других внеш-

них условий на работу чутья, необходимо еще упомянуть о белой тропе.

Некоторые охотники утверждают, что белая тропа затрудняет работу чутья. Не отрицая этого, следует, однако, сказать, что при благоприятных условиях погоды, например при мягкой пороше и температуре до $-5-7^{\circ}\text{C}$, к тому же при ослабленном запахе всего окружающего в зимнее время, чутье гончей очень хорошо воспринимает запах следов.

Работа при пестрой тропе всегда бывает плоха, вероятно, потому, что запах следа по снегу и по голой земле имеет свои характерные особенности, которые, чередуясь, как бы сбивают и дезориентируют гончую. Я себе представляю, что так чувствовал бы себя человек, бегающий ночью по кочкарнику.

Вязкость

Вязкость есть способность гончей в течение длительного времени преследовать одного и того же зверя до тех пор, пока зверь не попадет под выстрел охотника или не будет сгонен и взят самой гончей. Пусть у гончей будет хорошее чутье, пусть она полазиста и добычлива, но если она не обладает вязкостью, то толку от такой собаки немного.

Каждый зверь имеет характерный запах, свойственный данному виду животного. Но, кроме того, каждая особь данного вида имеет свой, присущий только ей оттенок запаха. Таким образом, каждый волк, лисица или заяц, сколько бы их ни было, имеют свой, индивидуальный запах. Гончая, отлично разбираясь в оттенках запаха, никогда не спутает след одной лисицы со следом другой или след одного зайца со следом другого, так же как она отличает след своего хозяина от сотни следов других людей.

Само преследование зверя гончей собакой, по существу своему, есть состязание в силе и выносливости между гонным зверем и неотступно преследующей его гончей. Цель зверя — уйти от преследования собаки, используя при этом не только способность быстро бегать, но и хитрость, а иногда и средства обороны. Конечная цель гончей — истощить силы преследуемого зверя и заловить его.

Понятно, что гончая может добиться своей цели в том случае, если будет преследовать только одного и того же выбранного ею зверя. Поэтому вязкая гончая, раз подняв одного зверя, не бросит его и не перейдет на преследование другого без особых для этого причин (например, заяц забежал за черту деревни и нашел ухоронку где-нибудь под амбаром или пробрался через пасущееся стадо, а лисица спряталась в нору и т. д.). Кроме того, могут быть случаи перехода гончей от преследования зайца к преследованию красного зверя. Такой переход характеризует гончую как красногона.

Как-то весной мне пришлось наганивать молодую гончую и впервые знакомить ее с объектами охоты. Подняв зайца,— второго в своей жизни, выжлец через несколько минут скололся в 60—70 шагах от меня. В тот же момент невдалеке я увидел пробирающегося между рядами елочек беляка и, решив, что это и есть гонный заяц, стал наманивать гончую на его след. Выжлец сейчас же подошел, поймал чутьем совершенно свежий след беляка, но, к моему изумлению, его не погнал, а сейчас же вернулся к месту скола. Через две-три минуты, справив скол, собака погнала дальше, но совсем в противоположном направлении от того места, куда ушел перевиденный мной беляк. Стало совершенно ясно, что этот беляк — другой, шумовой, а не гонный, поэтому гончая и не приняла его след, а вернулась к следам первого зайца. Учитывая, что выжлец гонял в своей жизни всего лишь второго зайца, следует сделать вывод, что вязкость есть качество врожденное. Дело охотника — развить его и укрепить.

Сколько горьких разочарований приносит охотнику невязкая гончая!

Допустим, вы пошли на охоту и, дойдя до леса, спускаете со сворки свою гончую. Собака ушла в полаз, и не проходит и полчаса, как вы слышите голос гончей, помкнувшей по беляку. Заяц задает первый круг, и гон постепенно приближается к вам. Вы спешите выбрать подходящий лаз, где должен перейти беляк. Вы уже смотрите, не мелькнет ли он между стволами деревьев, не катит ли вдоль просеки, как вдруг гончая смолкла — скололась: беляк успел где-то напетлять и запасть.

Ну что же, остается немного подождать, пока гончая справится и вновь не погонит зверя. Но не прошло и

пяти минут, как вдруг из-за кустов от места скола выходит ваша гончая. Вы, конечно, постараетесь подойти вместе с собакой к месту скола и понудить ее найти потерянный след. Но не тут-то было! Походив немного на месте скола, гончая, повернув совсем в другую сторону, идет в полаз. Не действует самое старательное порскание. Вам ничего не остается делать, как раздосадованным идти на другое место.

Со вторым и третьим зайцем повторяется примерно та же история. Проходив весь день, с испорченным настроением, а потому еще более усталый, вы возвращаетесь домой, как говорится, не солоно хлебавши.

Другое дело — охота с вязкой гончей. Вы уверены, что поднятый зверь, будь то беляк, путающий собаку в чаще болотных зарослей, русак ли, обманывающий гончую на торных дорогах, лисица ли, задающая круг в несколько километров,— все равно гончая не бросит его и будет гонять и час, и два, и три — до тех пор, пока удачным выстрелом вы не встретите зверя на лазу. Иногда только наступившая темнота, сильный дождь или снег заставляют вязкую гончую прекратить преследование. Не редкость, что такие собаки при благоприятных условиях для гона сами сганивают вконец уставшего зверя.

Само собою разумеется, что есть целый ряд гончих, качества которых определяются показателями, расположенными где-то между двумя описанными выше типами собак.

Жалобы охотников на плохую вязкость тех или иных гончих приходится слышать нередко. Однако породных гончих с плохой вязкостью не так уж много, как об этом говорят, зато охотников, не умеющих наганивать молодых гончих, гораздо больше.

Ниже, в разделе о нагонке, будут даны рекомендации о методах закрепления врожденного качества гончей — вязкости.

Голос

Не видя гончую, находящуюся в отдалении, опытный охотник по голосу собаки, по оттенкам и манере отдачи ею голоса определяет, подняла ли она зайца или добывает лисицу по свежему следу, какого зверя гонит, где находится в настоящую минуту зверь, в каком направ-

лении он идет. Таким образом, голос гончей дает возможность охотнику ориентироваться и своевременно занять подходящий для каждого случая лаз.

Чем сильнее, звучнее и чище голос гончей, тем на большее расстояние он слышен. Гончая с сильным («доносчивым») голосом будет слышна и в ветреную погоду, и при снежной навеси, и при гоне на больших кругах. Слыша гончую еще издали, охотник скорее определит направление хода зверя и будет иметь больше времени для того, чтобы подравняться к гону и занять лаз, а это, как известно, решает успех охоты.

Кроме силы, звучности и «доносчивости», голос гончей должен быть также музыкальным. Ведь лай крупного цепного пса будет слышен достаточно далеко, но его голос не будет приятен для слуха.

Помимо практического значения на охоте, голос гончей дает большое эстетическое наслаждение каждому, кому не чужда музыка. Стоит ли говорить о волнующих, захватывающих переживаниях охотника, когда он слышит нарастающие звуки приближающегося гона или когда смычок гончих зальется по зрячему. Недаром гончим собакам дают клички «музыкального» характера — Баян, Соловей, Горнист, Зурна, Скрипка, Трубочка и т. п.

Русские поэты и писатели — Пушкин, Некрасов, Л. Толстой, Бунин и другие — написали немало строк, посвященных прекрасной музыке гона. Истые любители гончих, говоря о том, что они поохотились с гончими, выражаются так: «Ездил (туда-то) послушать гончих» или «Ездил (к такому-то) послушать его гончих».

В таблице оценок полевых (охотничьих) качеств гончих на испытаниях имеется графа «Голос». Эта графа подразделяется на 3 подграфы: 1) «манера, сила, доносчивость», 2) «музыкальность» и 3) «верность отдачи».

Гончая должна отдавать полный голос только по свежему следу зверя. При доборе по красному зверю — лисице или волку, пока гончая еще не дошла со совершенно свежего следа, она отдает голос, значительно отличающийся по своему характеру. Добирая, гончая дает голос реже, отрывистой, несколько неуверенно, с каким-то подвизгиванием, вызываемым возбуждением охотничьей страсти. Некоторые гончие по излишней горячности, а другие иногда по недостатку чутья отдают

голос в добор по жировым следам зайца. Как только гончей побужен, стронут с лежки заяц или она дошла до свежего следа лисицы, то голос ее звучит уже в полную силу, чаще, увереннее, со свойственным некоторым собакам заливом. При сколе или на проносах, когда гончая перестает чутять след, она сейчас же перестает отдавать голос до тех пор, пока не выправит след и вновь не пойдет по горячему следу.

Гончая по следу подходит к лежке беляка

Согласно правилам испытания гончих собак, добор по жировым следам нежелателен, если он даже оканчивается помычкой. За это при оценке работы собаки в графе «верность отдачи голоса» скидывается до двух баллов из пяти. Добор, не оканчивающийся помычкой, считается уже недостатком.

Необходимо все же различать характер добора. Часто молодая гончая отдает голос на жирах не потому, что по недостатку чутья не отличает жировой след от совершенно свежего гонного следа, а лишь по своей горячности, будучи не в силах сдержать голос от избытка охотничьей страсти, от желания скорее поднять и гнать зверя. Не обладая достаточным мастерством, молодая гончая не сразу сумеет разобраться в жирах и найти след, ведущий на лежку. Подняв зайца, она часто проносится, скальвается; это мешает ей гнать зверя во всю

силу своих молодых ног. Гончая горячится и отдает иногда голос и на проносах и на сколах.

В последующем, когда гончая приобретет опыт, мастерство и начнет работать более спокойно и уверенно, отдавать голос по зайцу в добор она уже не будет.

Другое дело, когда гончая отдает голос в добор из-за недостатка чутья, когда она плохо разбирается в силе запаха следа. Этот недостаток чаще всего обнаруживается или у непородных гончих с плохим чутьем, или у очень осенистых (старых) гончих, потерявших с возрастом остроту чутья.

В первом случае гончие, уже имеющие большой опыт, продолжают голосить без умолку и на жирах и на сколах. Создается впечатление гона на одном месте. Пронесясь со следа, такая гончая, даже вовсе не чуя след, продолжает так же, как на горячем следу, все время отдавать голос.

Такие «слабоголосые» собаки зачастую гонят и по следу охотника, по следу другой собаки, по белке, рябчику и вообще по каждому поводу. Нет сомнения, что собаки с таким недостатком дезориентируют охотника и неприятны на охоте.

В охотничьей практике, когда владелец хорошо изучил свою гончую, он сможет разбираться в любых оттенках голоса своей собаки и сможет без затруднений догадываться — гонит она зайца или красного зверя, добывает лисицу или отдает голос на жирах, и т. д. Следовательно, с такой гончей охотиться можно, но все же, конечно, неприятно.

Во втором случае, т. е. когда опытная, всегда верная на следу гончая начинает работать с добором, то это является признаком потери остроты чутья от старости. Обычно второй стадией потери чутья у такой гончей является гон в пятау. Дальнейшее использование собаки становится тогда невозможным, и ей остается доживать свой век на дворе.

Наконец встречаются собаки, которые, будучи спущены со сворки, начинают носиться по лесу и голосят иногда без всякого повода. Такие собаки совершенно невыносимы на охоте — и ни один охотник не потерпит у себя такого «пустобрёха». Учитывая, что этот порок неисправим и он может быть передан потомству, такие собаки должны браковаться.

К большому сожалению приходится отметить, что за последнее время голоса наших гончих сильно ухудшились. Погоня за экстерьерными качествами в ущерб полевым достоинствам, отчасти разрозненность собаководчиков — любителей гончих, усложняющая подбор производителей, которые сочетали бы в себе высокие экстерьерные показатели и полевые качества, а также все еще слабая организация племенного дела в охотничьих обществах привели к тому, что гончих с отличными и хорошими голосами остались считанные единицы. Основная же масса гончих имеет посредственные голоса, оцениваемые на испытаниях 11—13 баллами против высшего балла в 20 единиц.

Паратость

Паратость (быстрота гона) гончих уже утратила в настоящее время то значение, которое имела при псовых охотах, когда роль гончих сводилась к выставлению (выживанию*) зверя из острова на открытые поля, где зверя принимали на себя борзые.

При псовой охоте стремились к тому, чтобы зверь был быстро выставлен из острова на борзых, а это могло быть обеспечено только при наличии стаи гончих, которые при этом должны были быть очень паратыми.

Характер ружейной охоты с гончими значительно отличается от характера псовой охоты, поэтому и требования, предъявляемые к гончей при ружейной охоте, существенно разнятся от требований, предъявляемых во времена псовой охоты. Изменились также и условия охоты с введением механизации на лесозаготовках и в сельском хозяйстве. Теперь не редкость увидеть в лесу и в поле проходящую колонну автомобилей, работающие тракторы, лебедки и т. п. В связи с этим количество дорог значительно увеличилось. Работа гончих усложнилась, приобрела несколько иные особенности. Одно дело — во всю силу ног без скола стаей прогнать зверя по острову, где нет дорог, и лихо выставить его на борзых; и другое — с одной-двумя гончими гонять, напри-

* От слова выживать произошли слова «выжлец» — кобель гончей породы и «выжловка» — сука той же породы.

мер, русака час, два и дольше, распутывая двойки и скидки то по одной, то по другой проезжей дороге или гонять беляка, разбираясь в сложной путанице следов среди болотной чащобы и лесных завалов.

Если при псовой охоте от гончих не требовалось ни большой вязкости, ни высокого мастерства, да и нестомчивость не играла такой большой роли, то слабое проявление у гончей указанных качеств при ружейной охоте все обесценивает ее.

Нужно ли ружейному охотнику стремиться к приобретению гончих исключительной паратости? По-моему,— нет. Во всяком случае, паратость у гончей не должна превышать ее чутья; в противном случае сколов, перемолчек вследствие проносов у такой гончей окажется гораздо больше, чем у гончей с меньшей паратостью.

Надо учесть, что в стае, как бы она ни была парата, сумеет перехватить след смастерившего зайца не одна, так другая гончая, а остальные обычно валяются на голос гончей, перехватившей след, и гон идет ровно, почти без перемолчек и длительных сколов. Одиночному же гонцу не приходится надеяться на чью-то помощь. Он должен все время придерживаться следа, не терять его, чтобы потом не тратить сил и времени на его розыск. Очевидно, что паратость одиночного гонца всегда будет меньшей.

Н. Н. Челищев в своей книге «Гончая» (изд. Всесоюзного охотсоюза, 1929 г., стр. 10) писал: «Большинство охотников предпочитает иметь гончую паратую, т. е. такую, которая ведет (гонит) зверя во всю силу своих ног, которая иногда дает резвость, граничащую с резвостью борзой. Такая собака, обладая огромнейшим чутьем и не скалываясь (не смолкая), быстро водит зверя круг за кругом».

Безусловно верно, что чем выше чутье гончей, тем она может быть и более паратой, если это позволяют ей другие ее физические качества. Поскольку, однако, гончих «с огромнейшим чутьем» всего считанные единицы, то стоит ли говорить о стремлении иметь сверхпаратую гончую, резвость которой граничит с резвостью борзой.

Не лишнее при этом заметить, что в той же книге Н. Н. Челищев (стр. 21), в разделе «Отрицательные качества гончей», писал: «Понятно, что при паратости,

граничащей почти с резвостью борзой, никаких легких не может хватить на то, чтобы подавать еще непрерывный и звучный голос».

Если учесть это обстоятельство, то вывод напрашивается сам собой: к приобретению гончей исключительной паратости стремиться не следует.

Ружейному охотнику достаточно иметь гончую средней или больше чем средней паратости, лишь бы паратость сочеталась с чутьем. Следует с особой осторожностью подходить к общей оценке гончей, обладающей исключительной паратостью.

Говоря о кровных гончих, я имею в виду русских и русских пегих гончих, имеющихся в настоящее время; надо сказать, что среди них очень немного пеших собак; подавляющее большинство их имеет среднюю паратость, вполне удовлетворяющую ружейного охотника.

Следует учесть, что гончая в молодом возрасте всегда, как правило, более парата и, как я убедился, более чутьиста. С возрастом гончая становится менее парата, а вместе с тем и менее чутьиста, однако опыт, пришедший с годами, дает ей возможность быть более добычливой и мастеровитой.

Осенистая гончая гонит зверя ровнее, с небольшими перемолчками, относительно короткими сколами, отсюда у некоторых охотников создается мнение, будто более осенистая гончая чутьистее, что, конечно, неверно, так как чутье развиваться не может, а лишь приобретается опыт в пользовании им.

Позывистость

Позывистость гончей многими охотниками определяется весьма условно. Одни требуют, чтобы гончая валилась на рог, независимо от того, гонит ли она, находится ли в ползае или разбирается на сколе; другие непозывистость гончей готовы причислить к особым ее достоинствам. На самом деле нормальные требования определяются сами собой, если учесть, что гончая по своему характеру, в сравнении с другими породами охотничьих собак, наиболее близка к дикому предку.

Всемерно поощряя глубоко врожденный инстинкт преследования зверя и злобность, мы не можем требовать от гончей, чтобы она в самый разгар преследова-

ния зверя по горячему следу сразу бросила гнать и кинулась на позывной сигнал охотника.

Вызывая гончую от скола, можно надеяться, что более позывистая собака подойдет к охотнику, но, увидев, что ей ничего более не могут предложить, кроме сворки, она постарается немедленно же вернуться обратно к месту скола, чтобы продолжать розыск зверя.

Вызов гончих на рог

Другие, менее позывистые, от скола на рог не валят, но и это недостатком считать нельзя. Однако, находясь в ползае, гончая должна немедленно прибегать на рог.

Как приучить гончую идти на рог, будет сказано в разделе о нагонке гончих.

Непозывистость гончей чаще всего является результатом неправильного воспитания ее, непонимания охотником характера собаки. Частый подзыв собаки без необходимости, неумеренное пользование рогом, оставление собаки в лесу — вот основные причины, которые делают гончую непозывистой. Смена владельцев играет тоже немаловажную роль: собака оказывает часто безразличное отношение к своему очередному хозяину, иногда третьему или четвертому по счету.

Хотя и очень редко, но встречаются гончие непозывистые по своей природе, тут уж, как говорится, «в семье не без урода».

Нестомчивость

Способность гончей искать и гонять зверя в продолжение двух-трех дней подряд характеризует ее как нестомчивую. Нестомчивость зависит прежде всего от общего физического развития собаки. Собака, плохо

развитая, со слабым костяком, сырая, с провислой спиной, лещеватая и с другими физическими недостатками, всегда окажется более стомчивой, и какой бы охотничьей страстью она ни обладала, физическое состояние не позволяет ей находиться в напряжении длительное время.

Необходимо помнить, что если гончая не имеет тренировки, если она месяцами лежит на дворе, то как бы от природы она ни была развита, мускулы ее становятся дряблыми и слабыми, гончая тяжелеет. После первых же трех-четырех часов работы в поле такая обседевшая гончая выдыхается и обычно устало бредет вслед за охотником. После двух-трех дней работы гончая резко теряет в весе и ослабевает настолько, что лишается аппетита, а иногда и заболевает. Наоборот, другая гончая, которая по своим физическим данным иногда кажется слабее, после проведения систематической тренировки становится выносливой. Кроме того, тренировка способствует развитию толкового полаза; при этом собака привыкает всемерно экономить свои силы и при работе не будет понапрасну затрачивать энергию на бесцельную скачку по кустам.

При благоприятных условиях нестомчивая гончая нормально может работать два и три дня подряд, после чего ей необходимо предоставить отдых. Затем ее вновь можно брать на охоту дня на два, а дальше, в зависимости от физического состояния собаки, опять надо будет предоставить отдых на один или два дня.

Рекомендуемый режим работы гончей должен соотносываться с условиями, при которых от гончей может потребоваться затрата большего или меньшего физического напряжения, как-то — наличие глубокого снежного покрова, слишком теплой погоды и т. п. Кроме того, необходимо учитывать, как часто и как долго приходилось гонять собаке в предыдущие дни, а также принимать во внимание калорийность пищи, даваемой собаке.

Крепконогость

Кто охотился с гончими, тому приходилось наблюдать, как некоторые гончие после первого же дня охоты, а то и после первой же работы по зверю начинают «жаловаться» на ноги: собака ищет в лесу удобное место,

где бы прилечь, а пристроившись, начинает лизать подошвы лап, пальцы и между пальцев. Идя по снегу, такие гончие оставляют на следу капли крови — «кровянят». Все это является следствием слабости ног.

У крепконогой гончей пальцы лап сжаты в комок, тесно прилегая друг к другу, когти крепкие и «смотрят в землю». Тяжесть тела равномерно распределяется как на пятку, так и на все пальцы лапы. След ровный и одинаковый со своей парой. Подушки пальцев и пятки покрыты жесткой роговиной. Перепонка между пальцами эластичная, но сухая. Крепконогость передается по наследству, но зависит также и от правильного содержания гончей.

Содержание собак на мягком грунте и особенно отсутствие выгула ведут к тому, что даже и у крепконогой от природы гончей подошвы ног становятся более нежными и поэтому легко повреждаются при первой же работе. Не раз приходилось наблюдать, как обсиравшиеся гончие, пробыв в полазе один час и погнав всего минут 20—25, уже спешили улечься под елку и лизали настеганные травой и кустами ноги. Один день работы выводит такую гончую из строя на более или менее продолжительное время.

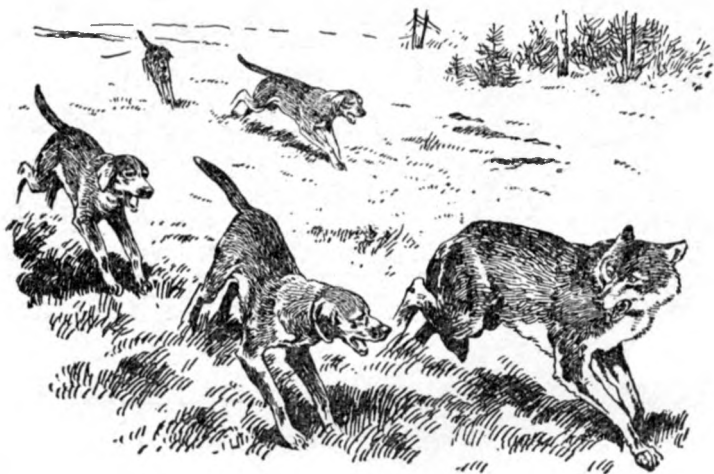
Длительное содержание собак в сараях без выгула, во время которого они могли бы ради забавы или устраивая себе логово покопать землю, способствует отращиванию длинных когтей. При первом же выходе в лес такие собаки ломают, а еще хуже того, срывают до крови когти. Образовавшиеся ранки очень болезненны, и собака на неделю выходит из строя.

Во всяком случае надо тщательно просматривать состояние когтей у собаки перед выходом с нею в поле и, в случае необходимости, подстригать их.

Злобность к красному зверю

Злобность гончей по отношению к домашним животным и к людям вовсе еще не доказывает ее злобности к красному зверю — лисице или волку. Нередко бывает, что гончая, рыча и скаля зубы на каждого прохожего и кидаясь в драку с другими собаками, поджимает хвост и, поживаясь, жметя к ногам охотника, как только зачует след волка. Такую гончую можно охарак-

теризовать русской поговоркой: «Молодец против овец, а против молодца и сам овца». При псовых охотах с борзыми злобность гончей являлась необходимейшим качеством. Совершенно не допускалось, чтобы стая гончих гнала только зайца и оставляла в стороне свежий след лисицы или волка. Наоборот, гончие, гоняющие зайца, в случае, если они натекли бы в это время на

Волкогонная стая преследует матерого волка

свежий след красного зверя, должны были бросать зайца и переходить на преследование красного зверя. Таковы были требования псовой охоты. В настоящее время, имея всего одну-двух гончих, охотнику вряд ли вздумается осенью или зимой охотиться на взматеревших волков, не рискуя потерять своих собак. Об охоте на волков речь может идти только при наличии стаи гончих, специально притравленной к волку.

Однако одно дело волк, другое — лисица. Каждая гончая, безусловно, должна обладать достаточной злобностью, чтобы гонять лисицу. Следует считать достоинством гончей, если она, бросив преследование зайца, переходит на горячий след лисицы, и, наоборот, — недостатком, если гончая спокойно проходит мимо следа только что слезшей лисицы.

Взять лисицу из-под гончих, конечно, труднее, чем зайца, к тому же охота на лисицу требует большего времени, которое не всегда вознаграждается трофеем. Это обстоятельство заставляет теперь многих охотников, особенно выезжающих на короткое время из города, отказываться от охоты на лисиц. Понятно, что если из рода в род не притравливать гончих по красному зверю, они постепенно теряют одно из лучших своих качеств — злобность.

Русские гончие, однако, далеко еще не потеряли это врожденное качество, и напрасно некоторые охотники считают, что злобность русских гончих — воспоминание прошлого. Так, Н. Н. Челищев писал еще в 1929 году в своей книге «Гончая»: «...русские гончие окончательно утратили злобность». Я вспомнил эти слова, когда в 1930—1935 годах мне приходилось быть свидетелем отличной работы стаи русских гончих по волку, а также и того, когда выжлец этой стаи Баян в одиночку гнал волка. К тому же стаю эту специально к волкам не притравливали.

О ВЫБОРЕ, КОРМЛЕНИИ И ВОСПИТАНИИ ЩЕНКОВ

Исключительное значение в деле воспитания щенка, нагонки и последующей охоты с гончей имеет, если так можно выразиться, контакт, взаимное понимание, возникающие между охотником и его надежным помощником на охоте — гончей собакой.

Знание особенностей характера своей собаки и усвоение собакой особенностей обращения с ней охотника-владельца — все это само собой достигается с течением времени, если охотник обладает некоторой наблюдательностью, способностью правильно объяснять поведение и поступки собаки, а главное, если он всегда заботливо относится к ней, а не вспоминает о своем помощнике лишь с наступлением сезона охоты.

Если охотник сам кормит собаку и ухаживает за ней, то последняя, будучи животным очень понятливым, сильно привязывается к хозяину, всегда бывает рада заслужить его похвалу или ласку и, наоборот, остерегается делать поступки, вызывающие недовольство, понимая при этом не только его слово, но и жест. Контакт между охотни-

ком и его собакой устанавливается полнее, если щенок приобретен в раннем возрасте.

Гончая, поменявшая на своем веку трех-четыре владельца, вовсе не знает хозяина; любой встретившийся охотник становится ее хозяином.

Кстати надо заметить, что случаи пропажи собак на охоте чаще всего бывают у охотников, не участвовавших в воспитании и выращивании своей собаки. Поэтому рекомендуется приобретать собак в щенячьем возрасте и всегда, конечно, лучше пару, чем одну.

Перехожу к вопросу о выборе щенка.

Желая получить из щенка хорошую гончую, которая радовала бы охотника и на охоте и на выставочном ринге, необходимо прежде всего брать щенка от кровных производителей. Устраиваемые в районных и областных центрах выставки охотничьих собак и полевые испытания в большой мере помогают выявлению лучших производителей той или иной породы охотничьих собак. Охотничьи коллективы, охотничьи общества всегда смогут дать совет, консультацию и окажут содействие в приобретении кровных щенков. Если охотник лишен возможности посоветоваться с опытными специалистами и ему приходится самостоятельно решать вопрос о приобретении того или иного щенка, то в этом случае надо руководствоваться следующим.

Прежде всего необходимо подробно ознакомиться с родословными обоих производителей, с полученными ими оценками на выставках и полевых испытаниях, а если это возможно, осмотреть лично самих производителей.

Чем выше оценки полевых и экстерьерных качеств производителей, чем они породнее, тем больше надежды вырастить из приобретаемого щенка хорошую, ладную и безупречную на охоте гончую.

Убедившись, что в родословных нет пробелов, хотя бы в пределах пяти колен, а сами производители не имеют пороков, которые по наследству могут передаться потомству, можно приступить к выбору щенка из гнезда.

Хотя в месячном возрасте трудно распознать в щенке его будущие качества, однако следует обратить внимание, нет ли в нем ярко выраженных отклонений от породы. Так, например, при выборе щенка русской гончей нужно убедиться в отсутствии прибылых пальцев на задних ногах, что указывало бы на присутствие крови

польских гончих; значительные белые отметины говорят о примеси крови русских пегих гончих; разноглазость (один глаз светлый, другой темный) указывает на то, что в каком-либо производителе или у обоих есть примесь крови арлекинов. Такие отклонения от стандарта русской гончей иногда появляются у щенков от чистокровных, казалось бы, собак вследствие того, что когда-то к крови русской гончей данной линии подмешивалась кровь собак других гончих пород. Признаки такой примеси нет-нет да сказываются еще и теперь. Щенков с признаками отклонения от породы надо браковать.

Тщательным осмотром необходимо далее установить, нет ли в щенке благоприобретенных физических недостатков, появившихся в результате неумелого обращения с ним кормящей суки, как-то: сломанный гон (хвост) или лапа, грыжа и т. д.— а также отклонений от нормы вследствие вырождения.

Щенков следует брать в четырех- пятинедельном возрасте. В месячном возрасте у щенков начинают вырастать зубы и когти, которые причиняют суке боль при кормлении, и она постепенно перестает кормить щенков. К этому же возрасту окрепшие щенки могут уже питаться самостоятельно и перестают нуждаться в материнском молоке. Этот переходный период является наиболее ответственным в смысле охраны здоровья щенков.

Но вот щенок выбран и взят. Для охотника настает самое хлопотливое время. Однако всегда надо помнить, что все ваши заботы о щенке сторицей вознагралятся, если вам удастся вырастить из него здоровую и крепкую собаку.

Решение вопроса о месте содержания щенка в сельских условиях не представляет обычно затруднений, тогда как содержание и выращивание щенка в условиях большого города значительно усложняется. Для нормального роста и развития щенку прежде всего необходимы свобода движения, чистый воздух и возможность почаще пользоваться солнцем, особенно утренним. Ни витаминизированная пища, ни хороший уход и строгий кормовой режим — все это не может заменить солнце и воздух.

В условиях сельской местности щенка весеннего помета следует держать на дворе, обеспечив ему постоянное место для отдыха — конуру, сухое место в углу

сарая или под навесом, с достаточным доступом свежего воздуха (но без сквозняка).

Необходимо помнить, что холод для взрослых собак и щенков не вреден, если при этом нет сквозняка, сырости, грязи и недостатка питания.

Лучшая подстилка — солома, которую следует менять почаще. Помещение щенка, да и взрослой собаки, не должно находиться рядом с курятником, свинарником, стоянкой автомобилей или другими помещениями, расширяющими резкий запах. Само собою разумеется, что надо предупредить возможности увечья щенка другими домашними животными. Специальная вольера, куда щенок мог бы выходить из своей конуры в любое время, — лучшее условие для содержания.

Что касается содержания в городских условиях, то при отсутствии светлого и сухого сарая приходится держать щенка в квартире.

В последнем случае необходимо соблюдать особую чистоту в отведенном для отдыха постоянном месте. Необходимо также как можно чаще, не реже трех раз в день, выпускать щенка во двор или другое место для прогулок на 45 минут — 1 час.

В возрасте одного-трех месяцев щенков надо кормить 6 раз в день, но понемногу, так как при переполненном желудке щенки теряют способность бегать, резвиться, что пагубно отражается на развитии щенка и является причиной появления рахита.

До полуторамесячного возраста кормить щенков следует коровьим молоком, лучше некипяченым, но обязательно свежим. С полутора месяцев к молоку добавляется немного белого хлеба и, кроме того, мелко нарубленного сырого и свежего мяса.

Корм следует разнообразить, давая щенкам мясной бульон с хорошо разваренной овсянкой и молоком. К корму необходимо прибавлять овощи, содержащие большое количество витаминов, необходимых щенку для роста и укрепления костей, зубов и всего организма.

От трех до четырех месяцев корм в основном должен состоять из тех же продуктов, но давать его надо реже, т. е. 4—5 раз в день. Причем, чем разнообразнее будет пища, тем лучше. Однообразная, хотя бы и питательная пища скоро приедается и поэтому хуже усваивается.

С пятимесячного возраста число кормлений можно ограничить до трех. Количество молока можно уменьшить, а вместо него добавлять хорошо разваренную крупу — овсянку. С этого же времени полезно давать щенкам кости, которые следует предварительно разбивать. Давать кости птиц не следует, так как щенок, не умея еще управляться с ними, может подавиться. Первое время давать следует мягкие, хрящеватые кости, а затем, когда щенки привыкнут грызть их,— более жесткие.

До семи-восьми месяцев происходит самый бурный рост щенка.

Мною замечено, что, когда в рационе щенка и собаки бывает в достаточном количестве сырое мясо (конина), заболеваемость собак чумой очень невелика. Кроме того, щенкам в любом возрасте для предупреждения рахита очень полезно периодически давать рыбий жир.

К восьмимесячному возрасту щенки настолько окрепнут, что их можно перевести на обычный рацион взрослых собак, но несколько улучшенный, так как до года щенок еще продолжает расти, развиваться и крепнуть.

При содержании щенков, а также взрослых собак необходимо строжайшим образом следить за тем, чтобы у них не появились глистные заболевания, блохи и разные кожные болезни. Чистота помещения, свежий корм, регулярная прогулка собак на чистом воздухе при солнце — залог здоровья.

Нельзя оставлять в кормушке недоеденный корм, который прокисает. Необходимо, особенно в летнее время, ежедневно мыть посуду горячей водой.

В случае обнаружения глистов необходимо обратиться к ветеринарной помощи. Сейчас имеются верно действующие средства, уничтожающие глистов в короткое время.

В случаях появления блох хорошо действует препарат ДДТ, которым надо слегка опылить собаку, а затем вытереть тряпкой. Более основательно надо опылить также помещение собаки. При этой операции надо соблюдать осторожность, чтобы порошок не попадал в глаза.

Первые два-три часа паразиты будут несколько сильнее обычного беспокоить собаку, зато через несколько часов собака будет совершенно освобождена от них. Следует учесть, что применять этот способ можно только в то время, когда собаки не работают в поле. В сезон

охоты это делать не рекомендуется, так как ДДТ имеет довольно резкий запах и мельчайшие частицы порошка, попадая в нос, притупляют на некоторое время чутье. Помещение собаки после проделанной операции надо вымыть или, если это затруднительно, просто облить водой пол и нары, где лежит собака.

Что касается рациона взрослой собаки, то прежде всего надо учесть, что калорийность корма, поедаемого собакой, должна полностью покрывать затрату энергии организмом, которая не всегда одинакова. Так, при длительном отдыхе затраты энергии собаки будут очень незначительны, а при систематической работе, например в дни охоты, энергии затрачивается значительно больше. С учетом этого и следует устанавливать дачу корма.

В общем же, начиная с апреля и до октября, собак следует кормить молотой овсяной или хорошо проваренной кашей из других круп с добавлением мясного бульона. Необходимо добавлять к корму корнеплоды, проваренные (но не переваренные) в мясном бульоне. Остатки от стола в виде хлеба, мяса, костей и проч. также идут в корм гончей. Надо лишь остерегаться, чтобы в пищу собаки не попадали перец, уксус и другие острые приправы. С октября и до наступления весны, т. е. до апреля, собаку следует кормить более калорийной пищей. Ничего не может быть лучше сырого мяса — конины. Если же такую пищу обеспечить невозможно, то собаку кормят той же пищей, что и летом, но все же в период охоты без мяса не обойтись, так как от всякого другого корма собака, расходуя очень много энергии, делается на охоте более стомчива и сильно худеет.

В дни охоты надо на ночь давать корма столько, сколько собака может съесть. Если собаки кормятся сырым мясом, то давать его при всех условиях следует не более одного раза в сутки; при другой пище надо и перед охотой утром дать хотя немного, но зато концентрированного корма.

К сказанному выше следует лишь добавить, что в помещении собаки всегда должна находиться в достаточном количестве свежая вода.

Если щенок содержится дома, то прежде всего необходимо научить его проситься (при надобности) во двор. До полугодового возраста щенка следует также приучать к послушанию.

Щенок не должен бросаться к корму без разрешения или лезть к рукам, когда ему несут корм. Приучить к этому нетрудно. Поставив корм на пол, надо, придерживая слегка щенка или отстраняя его от корма, повторять: «Стоять! Стоять!» Если щенок все же проскочит к посуде, следует опять крикнуть: «Стоять!» — и взять корм. Затем опять поставить на пол посуду с кормом и добиться того, чтобы щенок самостоятельно простоял у корма, не трогая его хотя бы несколько секунд. Затем, указывая щенку на корм, говорят отрывисто: «Взять!» — и слегка подталкивают его к корму. Несколько таких занятий, время от времени удлиняя стойку над кормом, и щенок прекрасно усвоит значение слов «Стоять!» и «Взять!».

После шестимесячного возраста следует приучать щенка ходить на сворке.

Сначала щенка приучают ходить с одним ошейником, а затем уж на сворке. Первое время на щенка надевают ошейник перед кормлением, оставляя его на нем после кормления. Затем время ношения ошейника удлиняют.

Привязав щенка, не следует насильно тянуть его за собой, а надо некоторое время постоять с ним на месте, пока щенок не ощутит радиус свободных движений и не освоится со своим положением. Затем, пройдя с ним несколько шагов, останавливаются, а постояв и огладив щенка, опять продвигаются немного вперед, оказывая легкое, но настойчивое сопротивление, когда щенок сильно тянется назад или в сторону.

Резкое насилие и тем более наказание применять в этом случае нельзя. Постепенно щенок освоится вовсе со своркой и поймет, что от него требуется.

Приучить щенка ходить в смычке после того, как он будет ходить на сворке, уже нетрудно. Первое время оба щенка будут путаться и тянуть друг друга, но дело быстро налаживается, если у щенков есть стимул идти за чем-либо вперед, например на прогулку.

Приучить щенка идти на рог тоже несложно. Стоит только перед дачей корма протрубить в рог несложный мотив в каком-либо ритме и повторить эту процедуру несколько дней, как щенок будет знать и звук вашего рога и позывной мотив. Необходимо иногда в неурочное для кормления время потрубить щенку издали, а после того, как он подойдет, дать ему лакомый кусочек.

Щенок приучится прибегать немедленно, как услышит позывной сигнал, где бы он ни находился, что и будет требоваться от собаки на охоте.

Следует твердо помнить о том, что трубить без надобности недопустимо, так как, слушая бессельные музыкальные упражнения, щенок перестанет реагировать на звук рога как на позывной сигнал.

Русак дошел

В заключение надо сказать, что при воспитании щенка рекомендуется руководствоваться следующими основными правилами:

1. Обращаться со щенком мягко, всемерно избегая применения всякого рода наказания и насилия. Если все же есть необходимость наказать щенка, то наказать надо строго, чтобы запрет остался у него в памяти.

2. Быть терпеливо-настойчивым, добиваясь от щенка выполнения какого-либо требования.

3. Раз запретив что-либо, не оставаться равнодушным при нарушении щенком этого запрета. И, наоборот, разрешив что-либо щенку, нельзя наказывать его за тот же поступок.

4. Можно и надо ласкать щенка, но нельзя его «засласкивать», так как щенок потеряет цену ласки.

5. Не позволять случайным людям ни ласкать, ни давать подачку щенку, так как в последующем легко потерять собаку, так как она будет подходить к любому постороннему человеку.

НАГОНКА

Нагонку молодых гончих начинают с возраста 11—12 месяцев. От этого срока могут быть отклонения в ту или иную сторону в зависимости от общего физического развития собак. Одни из них, находясь в более благоприятных условиях роста и воспитания, формируются раньше; другие запаздывают в своем развитии и достигают зрелости на несколько месяцев позднее. Срок формирования зависит от породы собаки, а также от пола. Русская гончая характеризуется более поздним развитием по сравнению, например, с польской гончей. Выжловки формируются, как правило, быстрее выжлецов.

Еще до периода нагонки необходимо с подрастающим шести-восьмимесячным щенком совершать короткие, а потом и более длительные прогулки, сначала по опушке леса и в открытых местах с редким кустарником, а потом и в лесу.

Помимо того, что щенок будет пользоваться свежим воздухом при усиленном движении, он постепенно приобретет способность ориентироваться в лесу, привыкнет к лесной обстановке, что будет способствовать в последующем выработке глубокого полаза. Щенок привыкает осмысленно пользоваться чутьем при розыске охотника, а также интересующих его обитателей леса.

Совершая прогулки с щенком до периода нагонки, а также производя нагонку молодой собаки, надо помнить, что охотник имеет дело с формирующимся или со сформированным, но еще не окрепшим организмом, поэтому следует учитывать силы молодой собаки и не допускать ее перенапряжения и чрезмерного утомления.

Надо рассчитывать время прогулки так, чтобы по окончании ее у молодой собаки еще оставался некоторый запас энергии и она не приходила домой вялой. Перенапряжение отбивает у собаки охоту к прогулкам или к работе в лесу, а иногда может повредить ее здоровью. Все это касается общих условий нагонки.

В настоящее время редко где держат стаи гончих и не проводят нагонку молодых собак по подсадному зверю, поэтому целесообразнее остановиться на нагонке одиночки или смычка гончих по вольному зверю.

Основная цель нагонки — вызвать у гончей собаки активное проявление инстинкта преследования зверя с голосом, заложенное в ней самой природой. Достигается это следующим образом.

С молодой гончей охотник отправляется в лес или другие охотничьи угодья, где могут находиться лисицы или зайцы. Подойдя к месту, охотник спускает со сворки собаку. Некоторые молодые гончие, особенно те, что раньше щенками бывали в лесу, сразу же отходят от ведущего, углубляются в лес и начинают ловить чутьем интересующие их запахи и на земле и в воздухе. Другие собаки, отойдя в сторону на каких-нибудь 30—50 шагов, снова возвращаются к ведущему, а затем вновь уходят, но вскоре опять подбегают к ногам охотника, боясь потерять его из вида.

В последнем случае охотнику надо на некоторое время остановиться, чтобы дать собаке возможность осмотреться и освоиться с обстановкой, а затем медленно подвигаться вперед с остановками, если собака отстает.

Если молодая гончая слишком робка и вовсе не отходит от охотника, необходимо сойти с дороги и идти вместе с ней в лес, но не частый, а такой, в котором охотник оставался бы на виду у собаки.

Собака некоторое время повернется около охотника, но, увлекшись, отойдет подальше. В этом случае не следует в отсутствие собаки уходить с места, а дожидаться ее и только вместе с ней передвигаться вперед.

Некоторые неопытные охотники, стремясь к тому, чтобы собака скорее начала искать и гонять зверя, настойчиво отгоняют ее от себя, посылая в лес, доходя при этом до применения арапника. Этого делать ни в коем случае нельзя. Не понимая, что от нее требуют, собака от применения подобных мер воздействия еще больше робеет и, хотя и будет после этого идти поодаль, но все ее внимание будет сосредоточено только на действиях охотника, что вовсе не способствует успеху дела.

Постепенно собака сама начнет все дальше уходить от охотника, все больше смелеть и интересоваться окру-

жающим и, наконец, будет все время рыскать в лесу и лишь изредка подходить к охотнику или только пересекать его след, наблюдая за направлением его движения.

Второй этап нагонки — это подъем зверя.

Бегая ли по лесу, по овражным ли кустарникам, прищипывая свежие следы, собака непременно наткнется на лёжку зверя. Она не замедлит броситься к нему и сначала погонит с голосом по зрячему, а потеряв зверя из вида, начнет искать чутьем его след, иногда отдавая голос.

Как только собака сколется, надо сейчас же поспешить к месту скола и словами и жестами дать ей понять, что зверя надо преследовать.

Если охотнику удалось увидеть и запомнить место перехода гонного зверя, надо подойти к этому месту и, указывая на него рукой, позвать собаку, чтобы она, подойдя, учуяла след и погнала зверя хотя бы немного.

Инстинкт преследования, заложенный в гончей, если только она породна, заставит ее проявить крайний интерес к зверю и желание взять его.

В дальнейшем от самого охотника будет зависеть, как скоро гончая овладеет мастерством преследования зверя. Чем чаще охотник будет ходить со своим питомцем в лес, тем успешнее пойдет нагонка.

Любой собаке присущи свои характерные особенности развития, поэтому не каждая молодая гончая сразу же начинает гонять. Часто бывает, что гончая и по второй осени не принимается за дело. Будучи иногда подведена к совершенно свежему следу зайца, собака, прекрасно чуя след зверя, никак на него не реагирует и спокойно проходит мимо. Это не значит, однако, что у собаки вообще отсутствуют необходимые качества гончей. Если только собака действительно породна, рано или поздно качества ее непременно обнаружатся. В моей практике было несколько случаев, когда собаки двух и даже трех осеней все еще не принимались за работу, но вместе с тем нельзя не отметить и того, что, начав гонять, такие собаки оказывались в последующем прекрасными работниками.

Поэтому охотнику не следует разочаровываться в своем питомце, если он не начал гонять по первой осени. Надо твердо помнить, что если щенок происходит

от ряда поколений кровных и рабочих собак, то он унаследовал ценные полевые качества, и надо только терпеливо способствовать пробуждению их к жизни, а затем укреплению и развитию.

Помню, как молодой выжлец, которого я наганивал по второй осени, к моему огорчению, никак не реагировал на след зайца, интересуясь больше то заскочившей в норку мышью, то перелетевшим рябчиком или дроздом.

Однажды метрах в пятнадцати от собаки выскочил прибылой беляк. Я выстрелил и подранил зайца. Собака, увидев мелькавшего между деревьев подранка, кинулась за ним. Заяц не быстро, на небольших кругах, стал ходить на виду у собаки, в то время как выжлец с голосом преследовал его. Так как все это происходило в редколесье, то минут пять я был свидетелем гона, который происходил со все возрастающим азартом. Наконец выжлецу удалось заловить подранка. С этого момента собаку было не узнать: она стала искать и гонять, как старая гончая.

Второй случай: молодая выжловка, происходившая от собак высоких кровей, даже по третьей осени не проявляла признаков охотничьей страсти. Было уже почти решено, что эта выжловка к охоте непригодна. Однако в ту же осень она вдруг начала гонять, да так, что ей не было потом равной во всей округе.

Нагонка чрезвычайно успешно подвигается вперед, если молодой собаке удалось подловить подранка и потрепать его.

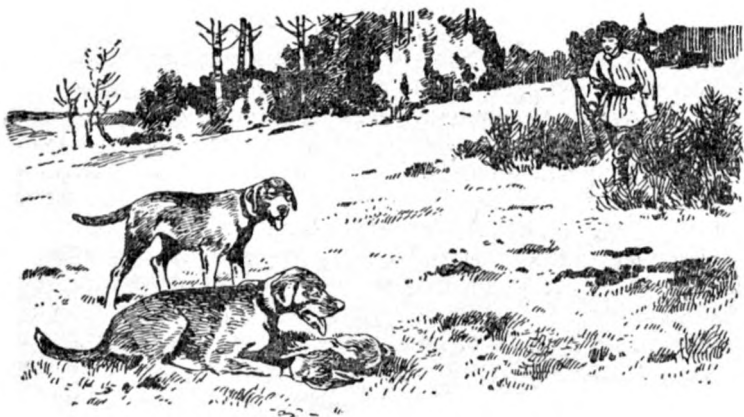
Нагонка молодой собаки вместе со старой, опытной, проще и легче. Опытная гончая без помощи охотника подымет и будет гонять зверя, достаточно быстро справляясь со сколами. Молодая собака сначала будет только мешать старой, но вскоре начнет понимать действия старой и, увлекаясь, все лучше и самостоятельней начнет работать вместе с ней, а в последующем сможет гонять и совершенно самостоятельно.

Надо при этом учесть, что молодые собаки живо перенимают все повадки старой гончей, как хорошие, так, к сожалению, и плохие, поэтому молодых можно наганивать только с такими гончими, которые не имеют каких-либо серьезных недостатков в своей работе, и особенно в части вязкости.

Успешнее также идет нагонка, если наганиваются

сразу два щенка. Вдвоем они держатся смелее в лесу и с большим увлечением принимаются за дело.

В разделе о полевых качествах гончей указывалось, какие основные качества гончей могут быть в той или иной степени улучшены толковой нагонкой и какие качества не поддаются улучшению и остаются в собаке такими, какими они заложены в ней самой природой.

Собаки сгоняли зайца

К первым относятся — полаз, добычливость, вязкость, мастерство, позывистость. Ко вторым — чутье, голос, паратость.

Поскольку развитие качеств первой группы в некоторой степени зависит от охотника — воспитателя гончей, разберем их здесь подробнее.

Короткий полаз чаще всего объясняется или природной робостью собаки, или ее неосвоенностью с полевой обстановкой, или не пробудившейся еще страстью к поиску и преследованию зверя. Собака боится отбиться от охотника и потеряться в лесу. Чтобы гончая постоянно чувствовала присутствие охотника и смелее уходила в полаз, необходимо почаще порскать. Собака, слыша голос охотника, будет уходить все глубже, все реже возвращаться к нему, а затем и совсем осмелеет.

Следует сказать, что не только при нагонке, но и при охоте с гончими никоим образом нельзя резко менять направление своего хода без предупреждения собаки (или

собак). Если охотник вдруг резко изменит направление своего движения, в то время как гончая, находясь в полазе, придерживается старого, первоначально принятого направления, то через некоторое время, не обнаружив ни охотника, ни его следа, молодая гончая с беспокойством начнет искать хозяина, а найдя его след, со всех ног примется догонять охотника, иногда от волнения отдавая голос. Понятно, что раз-другой потеряв таким образом охотника, молодая собака будет чаще проверять его присутствие, тем самым сокращая глубину полаза.

Бывают случаи, что, потеряв охотника, молодая собака начнет с беспокойством метаться по лесу, ища его след, пока по неопытности и горячности вовсе не запутается. Потерять молодую собаку в этом случае нетрудно.

Если охотнику почему-либо потребуется резко изменить направление, он должен дождаться собаку и только в ее присутствии повернуть в нужную сторону, увлекая за собой и собаку.

Если собака долго не является, следует в крайнем случае потрубить. Гончая, ранее приученная к рогу, не замедлит явиться. Дав лакомый кусочек или поласкав собаку, идут в новом направлении.

Считаю уместным здесь повторить, что не следует злоупотреблять рогом как при нагонке, так и на охоте. Собаки в таких случаях перестают реагировать на позывной сигнал, и когда действительно нужно бывает вызвать из острова гончую, то никакие арии на трубе этому не помогают. Хуже того, гончая с глубоким полазом, слыша часто звук рога, свидетельствующий о присутствии охотника, уходит еще глубже в лес, где может поднять зверя. Здесь отслушать гончую ничего не стоит, особенно если направление ветра — от охотника.

Напротив, если трубить только в исключительных случаях и отмечать каждый раз появление собаки дачей лакомого кусочка или, в иных случаях, просто лаской, гончая будет знать, что, давая сигнал, охотник ждет ее и, явившись на зов, она получит поощрение.

Изложенное относится не только к вопросу выработки хорошего полаза у гончей, но и к вопросу о позывистости ее.

Надо сказать, что так называемых непозывистых собак гораздо меньше, чем обычно говорят. Часто приходится слышать, что вот, мол, такая-то гончая позыв-

виста, а такая-то непозывиста настолько, что хоть остав-
ляй ее в лесу.

На деле же получается, что не собака в том вино-
вата, а сам охотник, воспитавший ее.

Я знаю одну выжловку, о которой охотник, растив-
ший ее, говорил, что она «рог не понимает и дозваться
ее — чистое наказание». Я убедился, что выжловка не
идет не только на рог, но даже при подзвоне ее по
кличке спешит куда-нибудь удрать. Изучив причины
этого, я пришел к выводу, что всему виною сам владе-
лец, неправильно пользовавшийся рогом. Кроме того,
оказалось, что владелец собаки подзывал выжловку по
кличке только тогда, когда хотел подловить ее или
наказать за проступок. Вследствие этого собака твердо
усвоила одно: если ее зовут, то затем, чтобы привязать
или наказать. Поэтому кличка у собаки всегда ассоци-
ировалась с чем-нибудь для нее неприятным и она неохотно
шла на зов. Разобрав, в чем дело, я без особого труда за
неделю охоты с ней из непозывистой собаки сделал ее
вполне позывистой.

Некоторые охотники поступают еще хуже. Желая
подозвать и подловить гончую, они начинают наманивать
собаку будто на след перевиденного зверя: «На вот-вот!
Ах-ах-ах! Вот-вот-вот!» и т. д. Несколько раз обманутая
таким образом гончая перестает верить охотнику и, когда
действительно потребуется наманить гончую на горя-
чий след, охотник, как ни старается, дозваться ее не
может.

Некоторые охотники, главным образом те, которые
имеют возможность охотиться, недалеко от дома, позво-
ляют себе, уходя с охоты, оставлять гончую в лесу с рас-
четом на то, что собака, мол, дорогу домой знает. Это со-
вершенно недопустимо. Гончая, несколько раз оставленная
в лесу, постепенно отвыкает от необходимости держать
связь с охотником во время охоты, приобретает при-
вычку самостоятельно бродить по лесу и возвращаться
домой тогда, когда ей вздумается. У таких охотников
собаки, будучи спущены со сворки, сейчас же уходят
в лес, и хозяин только их и видел. И так повторяется
на каждой охоте: гончая уходит туда, куда ей заблуго-
рассудится, а охотник сперва прислушивается, не гоняет
ли где-нибудь его гончая, а затем начинает безрезульт-
атно трубить и, наконец, метаться по лесу из участка

в участок в надежде увидеть или услышать «проклятую собаку».

Повадка гончей бродить самостоятельно по лесу, появляющаяся вследствие нерадивости охотника, имеет и другие очень неприятные стороны. Дело в том, что из подобных гончих зачастую получаются полубродячие собаки, которые, уходя самостоятельно в лес в любое время сезона, наносят фауне вред не меньше любого хищника.

Развивая полз у молодой гончей, мы одновременно содействуем развитию добычливости, так как между этими элементами существует прямая зависимость.

В разделе о внутренних качествах гончей мы останавливались на одном из важнейших элементов — вязкости. Вязкость есть врожденное качество гончей, и охотник должен лишь всемерно способствовать укреплению и развитию ее у молодой гончей при нагонке и при охоте с ней.

Молодая гончая на первых порах скалывается при незатейливых хитростях зайца, а поискав некоторое время потерянный след, выходит к охотнику. Здесь надо добиться того, чтобы собака вновь нашла потерянный след и вновь погнала зверя. Если гончая со скола выйдет к охотнику, последний должен порсканьем понудить собаку к продолжению поиска следа.

Необходимо при надобности обойти вместе с гончей вокруг места предполагаемого скола — словом, принять все меры к тому, чтобы разыскать потерянный след и продолжать преследование зверя. Молодая гончая хорошо усвоит, что охотник, как и она, стремится преследовать зверя, найти его и взять. Уверившись, что охотник не уйдет от места скола, гончая с еще большим азартом будет искать потерянный след, и, наконец, найдя его, погонит зверя дальше. Наоборот, достаточно раз-другой, уйти от молодой собаки с места скола, как последняя, вместо розыска потерянного следа, побежит искать далеко ушедшего охотника. Следующий раз гончая еще меньше задержится на сколе, а сейчас же после потери следа выйдет к охотнику. Все это приводит к тому, что вязкость гончей будет снижаться.

Если время нагонки совпадает с сезоном охоты, то, подранив гонного зайца, надо дать возможность собаке заловить и потрпать его. На этом охотник заканчивает

свое участие в нагонке молодой собаки, и дальнейшее улучшение полевых качеств будет зависеть от систематической работы собаки в поле.

Лучшее время для нагонки — все осенние месяцы, начиная с сентября, а также конец апреля и май. В летние месяцы также можно наганивать, но лишь в течение каких-нибудь трех-четырех утренних часов,

Раздача пазанков

так как в остальное время дня обычно бывает жарко и сухо, что резко снижает работоспособность гончей.

Нагонку первоосенников начинать по белой тропе не следует, так как гончая привыкает работать «на глазок», т. е. по видимому следу. Только тогда, когда гончая приобрела уже некоторый навык работы по черной тропе, можно допустить работу по белой тропе.

Рекомендуемые условия нагонки можно легко соблюсти, если щенков весеннего помета начать наганивать через год, т. е. весной следующего года,

а закрепив приобретенный опыт осенней нагонкой, допустить гончую к работе по белой тропе.

Заканчивая раздел нагонки гончих, считаю необходимым добавить несколько слов о некоторых недостатках, которые появляются у гончих в результате неправильной нагонки.

Встречаются гончие, которые, находясь в полазе, не пропускают случая поднять на крыло кормящихся тетеревов, глухарей или рябчиков. Есть среди таких гончих отдельные собаки, которые, напав на место кормежки птиц, начинают копать в птичьих набродах и подавать изредка голос, как при доборе зверя. Вряд ли такое поведение гончей понравится охотнику. Хотя иногда и удастся убить вылетевшую из-под гончей птицу, но это,

во-первых, случайно, а во-вторых, подобная охота с гончей приобретает характер простого шатания по лесу в расчете на то, чтобы что-нибудь убить. Худшая сторона этого недостатка та, что гончая, увлекаясь птицей, рассеивает свое внимание и, вместо того, чтобы все силы, всю свою страсть и энергию направить на скорейший подъем зверя, будет отвлекаться то кормящимися тетеревами, то шумом взлетающего рябчика или глухаря и т. п. Указанный недостаток в работе гончей появляется в результате неправильного поведения охотника во время нагонки. Неоднократно мною проверено, что достаточно при нагонке молодой гончей убить тетерева, как у собаки возбуждается острый интерес к этой птице и в последующем она уже не проходит равнодушно мимо свежих тетеревиных набродов.

Если убить раз-другой белку — внимание гончей будет привлекаться этим зверьком. Стрельба по случайно подвернувшейся дичи окончательно приучит молодую гончую подавать голос по птице.

Следует упомянуть еще об одном серьезном недостатке, который обнаруживается иногда у гончей, — о скотинничестве.

Если гончая бросается на скотину, то охота с ней вблизи населенных пунктов невозможна. Даже в глухом лесу охотиться с такой гончей очень рискованно, так как и там может пасть скот лесной стражи.

Предполагается, что скотинничество является наследственным пороком, и тогда никакая беспощадная порка не спасет собаку и, в конце концов, ее приходится уничтожить. Однако в некоторых случаях можно допустить глубокую ошибку, уничтожив собаку, раз метнувшуюся на скотину.

В моей практике было два случая скотинничества гончей. Первый — с молодым, очень энергичным выжлцом. Гаркало, который обладал большой паратостью, прекрасным чутьем и неудержимой страстью к охоте. После длительного перерыва я вышел с Гаркало в близ расположенные полевые овраги, где русаков было очень мало. Выжлец около двух часов со всей энергией обыскивал все овражки и кустики, но зайца поднять ему не удавалось. Вдруг вдали, на краю оврага, в редком кустарнике мелькнули какие-то силуэты — то было небольшое стадо овец. Выжлец, заметив в кустах

мелькнувшее серое пятно, кинулся к тому месту. Овцы, увидя несущуюся к ним собаку, бросились бежать по кустам, что вызвало у собаки еще более сильное чувство преследования. Надо думать, что собака так увлеклась преследованием, что, даже узнав в убегающих животных овец, не могла уже остановиться и с хода смяла одну, а затем и другую овцу.

Наказав очень строго собаку на месте преступления, я взял ее на сворку и увел домой.

Через несколько дней я опять взял Гаркало и умышленно пошел с ним в места, где паслась скотина. Когда я проводил его мимо овец, он, натянув сворку, старался стороной, как можно дальше идти от овец, отворачивал голову от стада, т. е. всем своим видом показывал полное равнодушие к овцам. Спущенный со сворки Гаркало ушел в полаз, не обращая внимания на овец. В последующем он уже ни разу не метался к стаду.

Другое дело выжловка Скрипка. Сколько ни наказывали ее, она не могла спокойно пройти мимо пасущегося стада. Еще издали увидев овец, она, не обращая внимания на крики и угрозы, бросалась к ним со всех ног. Хорошо, что дело как-то обходилось без жертв, иначе судьба собаки окончилась бы печально.

Само собой разумеется, что отводить щенков от этой выжловки я не рисковал.

Следует сказать еще об одном недостатке, проявляющемся иногда у гончей, — «переченье». Хотя этот недостаток проявляется у собак, работающих только в стае, но для общей характеристики гончей позволю себе остановиться и на нем.

«Перечун» происходит от слова «перечить» — идти поперек. Это название дают гончей, которая во время гона бросает стаю и молча, забежав вперед по ходу гонного зверя, старается встретить и заловить его на лазу.

Привожу один характерный случай «перечения». Стояла пора золотой осени. В елово-березовом лесу стая побудила беляка. Прибылой беляк часто западал. Стая, горячась, пронеслась и умолкала, потом опять дружно подхватывала и вновь разом обрывала. Гон то удалялся, то приближался, но увидеть зайца мне никак не удавалось. Наконец гон стал заметно приближаться. Вдруг сзади меня под чьими-то ногами зашуршали опавшие листья. Шумовой заяц? Оборачиваюсь и с изумлением вижу, как

между кустами, молча, не замечая меня, пробирается Леший — лучшая гончая в стае. Движения его острожно напряженные, глаза устремлены в глубину леса, откуда вот-вот должен появиться заяц. Леший остановился, замер, лишь чуть переминаясь на ногах, готовясь к прыжку. Стало совершенно очевидно, что мастер стаи — перечун.

Позднее я думал, какую же сметку нужно иметь собаке, чтобы, следя за направлением гона, точно определить лаз зверя и вовремя занять его. Но в тот момент, возмущившись поведением собаки, я забыл о зайце и крикнул: «Куда! В стаю!» Собака вздрогнула и, увидя меня, скрылась в лесу. В последующем подобных случаев с Лешим не повторялось.

ОХОТА С ГОНЧЕЙ

В этом разделе я имею в виду коснуться ружейной охоты с гончей, причем охоты активной, ходовой, т. е. собака, наиболее распространенного в центральных районах Советского Союза.

Основными объектами охоты с гончими в наших краях являются в основном лисица и заяц; охота же на барсука, енота, рысь и других диких зверей носит случайный характер.

Каждый охотник, каждый человек, наблюдавший жизнь природы, достаточно хорошо знаком с характером и повадками лисицы и зайца — постоянными коренными обитателями наших полей и лесов.

В русских сказках, баснях и поговорках этих зверей почему-то наделили характерами, вовсе им не свойственными. Так, заяц всегда фигурирует как трусливый, глупый и недогадливый зверек. Лисица же олицетворяет хитрость, коварство, сообразительность. На самом деле ничего подобного нет. Каждый, кто сам наблюдал жизнь этих животных или интересовался охотничьей литературой, знает, к каким только хитростям не прибегает заяц, чтобы отделаться от преследующей его собаки.

Иной повадивший виды матерый заяц-русак, преследуемый гончей собакой, так запутывает свой след, что диву даешься его исключительной находчивости. Не раз бывало, что такой заяц и опытного охотника ставит в тупик.

Можно представить себе, каким бесстрашием должен обладать заяц, чтобы, например, в то время, когда целая стая гончих, разыскивая его, мечется чуть ли не рядом, он, не обнаруживая себя, продолжает плотно прижиматься к каким-нибудь кустикам полыни, где он облюбовал себе лёжку на день. Только уже в последний момент, когда какая-либо собака, учуя зайца в нескольких шагах, кинется прямо к нему, он быстрыми огромными скачками старается удалиться от собак с тем, чтобы, уйдя подальше, успеть наделать целую серию смёток и скидок и если не совсем, то хоть на время отделаться от гончих.

Зайца, говорят, спасают ноги. Это не совсем так. Если бы заяц, спасая себя от преследователей, надеялся только на быстроту своих ног, то зайцы давно бы перевелись. Даже такой сильный и выносливый заяц, как матерый русак, который привык быстро преодолевать большие расстояния, спасаясь от хищников, может, однако, идти полным ходом из-под паратых гончих два, много три километра. После стремительного бега на такое расстояние силы зайца начнут сдавать, и только запутывание следа может дать ему передышку, чтобы накопить силы для следующей перебежки, снова наделать петель, двоек и троек и опять отлежаться. Только при таком поведении русаку удается иногда отделаться от собак.

Меньше рассчитывает на силу своих ног, но с не меньшей хитростью действует заяц-беляк.

Другое дело — лисица. Услышав подозрительный шорох, хруст веток под ногами охотника или голоса переговаривающихся людей, «кумушка» чаще всего слезает со своей лежки и, как говорится, давай бог ноги. Гончая, натекшая на ее свежий след, погонит, причем погонит ровно, без сколов, лишь с небольшими перемолчками проносясь на более крутых поворотах зверя.

Правда, круг лисица задает огромный, уводя иногда собак со слуха, но все же держится знакомого ей обжитого района. Из-под паратых гончих лисице нет времени выбирать удобные лазы, и она идет ровнее, но зато и по большему кругу. Из-под пеших же гончих лисица, имея время, выбирает более удобные лазы, использует лощинки, овражки, гряды кустарника, кочкарники, межи, заросшие берега речки, т. е. идет теми местами, где она может быть менее заметной для глаз охотника. На этих лазах и ждет ее обыкновенно охотник.

Сделав два-три круга и видя, что от вязких гончих ей не отделаться, лисица старается приблизиться к своей норе, в которую зачастую прячется. Там она отлеживается до тех пор, пока гончей не надоест вертеться у норы и она уйдет восвояси. В таком поведении зверя особой хитрости и сметки, как видно, немного.

Некоторые охотники говорят, будто бы гонная лисица с целью отделаться от собак переходит след побуженного зайца. Собаки, мол, бросятся за зайцем, а тем временем

На лазу

лисица была такова. Это не так. Преследуя лисицу достаточно длительное время, гончие не раз переходят свежий след побуженного зайца, но злобные по красному зверю гончие никогда не бросят след лисицы и не пойдут по зайцу, а не красногону вообще лисицу гонять не будут.

Лисица — зверь хищный и, живя вблизи селений, не прочь при случае полакомиться домашней птицей. Она хорошо знает, что встреча с человеком не сулит ей ничего хорошего, поэтому привыкла хорониться от него, стараясь не попадаться на глаза. Кроме того, лисица обладает хорошим чутьем, которое дает ей большие преимущества перед зайцем, охраняя ее от опасности.

Таким образом, сравнивая поведение лисицы и зайца в момент их преследования гончими, нельзя согласиться с характеристикой, данной этим зверям в сказках.

Надо, конечно, учесть, что в те старинные времена, когда эти сказки складывались в народе, на зайцев не охотились теми способами, которые существуют теперь. Зайца ловили просто петлями. Понятно, что при таком способе охоты не могли наблюдать поведение преследуемого зайца и убедиться в том, что он далеко не так уж прост, как кажется, а лисица не хитрее любого другого зверя.

Перехожу к краткому изложению процесса охоты.

Подойдя к месту охоты и спустив со сворки гончую, которая сейчас же уйдет в полаз, охотник передвигается по дороге, просеке или тропинке, изредка порская и тем давая о себе знать собаке. Продвигаясь, не следует торопиться или идти очень медленно, так как в первом случае гончая, стараясь не отстать, будет сокращать глубину и широту полаза, а во втором — гончая еще раз проходит уже пройденные ею места. Изучив характер полаза своей гончей, ее темперамент, охотнику нетрудно приоровиться к ее ходу и самому передвигаться соответственно этому.

В отдельных местах, где имеется большая возможность поднять зверя, гончая будет задерживаться; соответственно с этим следует передвигаться и охотнику.

Заслышав голос гончей, необходимо прежде всего разобраться — какого зверя гонит собака. Если гончая сразу же залилась и горячо погнала во весь голос, можно не сомневаться, что ею побужен заяц. Если же она в течение некоторого времени отдает голос редко, с перемолчками, в добор, удаляясь по прямой, затем уж с азартом погонит во весь голос, идя по большому кругу, можно предположить, что она помкнула по лисице.

Дальнейшее направление гона и характер отдачи собакой голоса должны окончательно определить зверя.

Лисица обычно сразу же дает большой круг, гон, как уже говорилось, идет ровный, без скола, лишь с небольшими перемолчками.

Паратая гончая не даст лисице времени выбирать лазы, вися у нее на трубе (т. е. находясь близко от гонного зверя). Если охотник знает расположение лисьих нор, то ему следует занять место у нор. Лисица на втором, на третьем кругу или пройдет возле них, или попытается тогда же поворочиться. Из-под менее паратой гончей лисица, как уже говорилось раньше, проходит своими из-

любленными лазами, где она может пробраться незамеченной. Соответственно с обстановкой действует и охотник, т. е., подравниваясь к гону, становится на лазу зверя.

Учитывая, что лисица обладает хорошими чутьем, зрением и слухом, охотнику следует замаскироваться по крайней мере до пояса и не обнаруживать себя движением. Само собой разумеется, нельзя и курить.

В том случае, когда гон идет по зайцу, охотнику следует придерживаться места, где поднят заяц. Последний чаще всего на первом же сравнительно небольшом кругу проходит место лежки.

По зрячему

Ход беляка значительно отличается от хода русака. Беляк, особенно прибылой, не уходит далеко от места лежки и, делая круги, выбирает переходы более скрытые. То он идет кромкой леса у болота, то перелезает болотные заросли, то идет границей между крупным лесом и молодняком. Выйдя на лесную дорогу, беляк иногда проходит некоторое расстояние по ней, а затем круто скидывается в сторону.

В местах, более скрытых, беляк идет не торопясь, и если гончая не висит у него на хвосте, то он успевает сделать двойку, петли и затем залечь где-нибудь в сторонке.

Пересекая более открытые места — поляны, широкий противопожарный просек и т. п., беляк идет очень быстро, опасаясь быть замеченным. Если охота происходит в островных местах, то, переходя из острова в остров, беляк пользуется грядой кустарника, высокой травой, коч-

карником и другими прикрытиями, соединяющими эти острова.

Для опытного охотника, тем более знающего места охоты, выбор лаза не представляет затруднений. Впрочем, после двух, много трех кругов каждому охотнику уже нетрудно определить излюбленный переход беляка и своевременно занять соответствующее место. Если беляк на ближайшем же кругу не воспользуется этим переходом, то перейдет его в следующий раз или несколько позднее. Во всяком случае не следует бегать с места на место потому, что при перебежках легко подшуметь идущего навстречу беляка, а в случае встречи с гонным зайцем легко дать впопыхах досадный промах.

Русак из-под гона ходит несколько иначе. Лежа где-нибудь на опушке, на краю оврага или в поле в кустиках полыни, русак при подъеме чаще всего сразу же вырывается в поле и, проскочив его во всю силу своих ног, скрывается за опушкой леса или кустарника. Пока гончая доспевает к нему, русак выходит на лесную дорогу и, пройдя по ней довольно значительное расстояние, иногда успеваает сделать двойку, сметнуться в сторону и залечь. Отделяться на дорогах — обычная манера русака.

Кроме того, пересечения просек и дорог, опушки леса, дороги от острова к острову всегда являются излюбленными местами перехода русака во время гона. Поэтому охотнику и надо придерживаться подобных мест и тем более дорог, так как на них к тому же легче всего сбиться гончей.

Здесь нет возможности описать все варианты поведения зайца под гончими и все те комбинации по запутыванию следа, к которым прибегает заяц, отделяясь от гончей. Пройти по чистому льду, по железнодорожным рельсам, проскочить через поле, где пасется скот, пролезть через водосточную трубу под насыпью железной дороги, забраться по наклонному дереву и оттуда громадным прыжком сметнуться в самую середину опушенного снегом кустика — все это лишь незначительная часть той серии задач, которые задает охотнику и гончей матерый заяц. Привожу здесь один из характерных случаев.

Выпала первая пороша. Мы охотились со стаей русских гончих в заросших кустами полевых оврагах.

Стая помкнула по русаку. Заяц вырвался в поле и покотился к острову, находящемуся на расстоянии свыше ки-

лометра. Почувствовав вскоре, что под паратыми гончими такое расстояние ему не одолеть, русак переменял «тактику» и стал пологой дугой загибать к редкому кустарнику, росшему невдалеке от оврага, из которого он выскочил.

С возвышения, где я стоял, мне было хорошо видно, как матерый русак во всю силу своих резвых ног неся по чистому полю, а за ним по зрячему в каких-нибудь 25—30 шагах летела стая гончих. Но вот русак достиг

Помкнули

кустарника, в 3—4 секунды пролетел его, не сбавляя хода, перебежал видимый мной кусочек поля и скрылся где-то в начале оврага.

В кустарнике гончие несколько задержались, так как гнали уже не по зрячему, а по следу. Таким образом, на своем маневре русак выиграл расстояние и время, в течение которого успел задать гончим задачу, о которой следует рассказать.

Потеряв из виду русака, гончие уже по его следу проскочили через кустарник, затем участок поля и недалеко от оврага вдруг смолкли и рассыпались, потеряв след.

Зная, что при мертвой пороше зайцу не отделаться от гончих, я ждал, что вот-вот стая опять зальется по горячему следу. Время, однако, шло, а гончие продолжали молчать. Недоумевая, я решил идти на место скола. Вот, наконец, вижу гонные следы русака, четко отпечатанные на свежем снегу. Вот последний отпечаток всех четырех лап зайца... и дальше следов не было. Я сделал небольшой

кружок и вышел на дорогу, покрытую ровной пеленой снега со следами собак, но заячьего следа и там не было. Раздумывая, я стоял на дороге. Мой взгляд случайно упал на узкую, глубокую колею дороги, в которой поблескивала незамерзшая вода. Случайно на боковом обрезе колес я увидел подозрительную царапину, которая, по-видимому, была сделана когтем задней лапы русака. Идя вдоль колес, я обнаружил еще две-три царапины. Стало ясно, что русак, не добежав до дороги на четыре-пять шагов, прыгнул в колею с водою всеми четырьмя лапами вместе, а затем повернувшись вправо, с трудом переставляя все четыре ноги по одной линии, прошел 60—70 метров по колее с водою до того места, где вода кончалась, а затем скинулся в куст овражка, начинавшегося вблизи дороги. При этом прыжок в куст был рассчитан так, что все четыре лапы зайца вместе угодили в самую середину опущенного снегом куста. Создавалось впечатление, что углубление от лап зайца — это просто ямка в снегу от упавшего с куста комочка снега. Дальше русак, сделав два-три огромных прыжка то вправо, то влево, скрылся в овраге.

Однако промчавшись из-под гончих около трех километров, русак выдохся окончательно, и когда гончие вновь взяли его след, он сейчас же оказался у них в зубах*.

Этот случай я привожу не только как одну из многочисленных и многообразных хитростей зайцев, проделываемых ими иногда чуть ли ни у морды собаки, но и для того, чтобы сказать о необходимости в некоторых случаях оказания помощи гончим самим охотником, тем более при охоте с одной гончей.

Следует взять себе за правило при охоте с гончими, что раз поднятый зверь должен быть взят охотником, хотя бы пришлось потратить на это весь день.

Соблюдение этого правила содействует укреплению вязкости у гончей, да и спортивный интерес охоты заключается вовсе не в количестве убитой дичи, а в том, как и при каких обстоятельствах добыт трофей. Автор этих

* Описанный случай опровергает приводимое Н. П. Пахомовым в книге «Полевые пробы гончих» мнение В. Е. Маркевича, где он в заметке «О фоксгаундах» («Наша охота» № 6, 1913 г.) пишет: «Сгоненный заяц никогда не заставит сколоться собак там, где он запал, так как такой заяц *никогда* (курс. наш.— Б. П.) не делает последней скидки, а как идет, так и сунется в землю».

строк за десятки лет охоты с гончими никогда не пользовался случаем убить зайца на лежке, хотя таких случаев представлялось, конечно, немало. Убить зайца на лежке, допускающего чуть ли не взять себя за уши,— дело нехитрое. Добыть же, например, русака после того, как послушаешь музыку гона на больших кругах, когда гончая, а порой и охотник вместе с ней не раз распутают разные хитрости и уловки зайца, и, наконец, взять его на ходу из-под наседающей гончей — дело куда более интересное.

О ПОЛЕВЫХ ИСПЫТАНИЯХ ГОНЧИХ

Полевые испытания охотничьих собак организуются в целях выявления их рабочих качеств, отбора лучших производителей. Испытания проводятся на временных или постоянных испытательных станциях, которые работают периодически по мере необходимости.

Испытания организуются обычно охотничьими обществами и спортивными организациями. К полевым испытаниям допускаются собаки, которые за породность и экстерьер получили оценку «удовлетворительно» и выше.

«Ведущие» (те лица, которые ведут испытываемую единицу) обязаны знать правила испытаний и беспрекословно выполнять распоряжения судейской комиссии.

Судейство охотничьих собак на полевых испытаниях производится судейской комиссией в составе трех человек.

Испытания гончих собак проводятся обычно в весенний и осенний периоды. Ныне действующими правилами проведение испытаний допускается также и по белой тропе, однако только тогда, когда глубина снежного покрова не превышает 20 сантиметров.

Испытания не проводятся:

- 1) при гололедице и наличии снежно-ледяной корки,
- 2) при температуре выше $+20$ и ниже -10°C ,
- 3) при затяжном дожде и сильном снегопаде,
- 4) при порывистом и сильном ветре,
- 5) до рассвета и после наступления сумерок.

На подъем зверя установлено следующее предельное время: для гончей-одиночки — 1 час, для смычка и пары (двум однопородным гончим, нагоненным вместе) — 50 минут, для стайки и стаи гончих — 40 минут.

Правилами испытания гончих собак предусматривается следующее.

1. В том случае, когда испытываемая единица (одиночка, пара, смычок, стайка или стая) не подняла зверя в положенное время, ей предоставляется вторичная работа с тем же количеством времени на розыск и подъем зверя. Если испытываемая единица и в дополнительное время не подняла зверя, то она снимается с испытания как не побудившая зверя. Повторное испытание данной единицы гончих допускается не ранее чем через две недели.

2. В случае помех и каких-либо неясностей в работе испытываемой единицы судейская комиссия вправе дать ей дополнительную работу.

3. Продолжительность испытания каждой единицы во время самого гона устанавливается судейской комиссией с учетом того, насколько удалось выяснить все полевые качества данной единицы. Минимальное время установлено в 35 минут.

4. Испытываемые гончие снимаются с испытания, если они:

- 1) окажутся «скотинниками»;
- 2) не проявят должного полаза в течение 20 минут;
- 3) выявят себя «пустобрехами»;
- 4) гонят зверя молча;
- 5) при испытании смычка, пары, стайки или стаи не показывают дружности в работе.

5. Наманивание гончих на шумового зверя и стрельба по гонному допускаются в исключительных случаях по разрешению председателя судейской комиссии.

6. Полевые качества гончих собак расцениваются баллами по следующим элементам их работы (см. табл. на стр. 65).

7. В процессе испытания до подъема зверя «ведущему» разрешается вести собак, как на охоте. После подъема зверя гончими один из членов судейской комиссии должен следовать за «ведущим» для непосредственного наблюдения за работой собак.

Собака должна гнать зверя самостоятельно, без помощи «ведущего».

8. По окончании испытания каждой единицы судьи выводят оценку ее полевой работы, которая тут же сообщается «ведущему».

Перед выводкой гончей на испытания она должна быть

Для какой единицы	Элементы работы гончих и высший балл оценки												
	Полаз	Добычливость	Мастерство	Чутье	Вязкость	Голос			Свальчивость	Ровность ног	Паратость	Приездка и послушание	Общий балл
						сила, звучность, доносчивость	музыкальность	верность отдачи					
Одиночки . . .	10	5	25	10	15	5	5	—	—	5	10	5	100
Смычки, пары, стайки и стаи	5	5	25	—	15	10	5	5	5	5	10	10	100

Примечание. При оценке работы по лиснице высший балл за мастерство устанавливается — 16.

Для присуждения полевых дипломов (I, II и III степени) испытываемая единица должна набрать следующее минимальное количество баллов:

Элементы работы	Присуждаются дипломы		
	I степени	II степени	III степени
Общий балл не менее	80	70	60
В том числе:			
за мастерство	20	17	14
за силу и звучность голоса . . .	7	6	5
за верность отдачи голоса . . .	3	3	3
для смычков, } ровность ног . . .	4	4	3
пар, стаяк } свальчивость . . .	4	4	3
и стай } приездка	6	6	6

Примечание. Работа собак только по лиснице расценивается не выше диплома III степени.

предварительно подготовлена к этому. Молодая гончая должна быть нагонена, а с собакой старой, бывшей уже в работе, необходимо пройти некоторую тренировку, тем более, если она месяц и дольше не работала в поле.

Собака должна быть в рабочем теле, не истощена и не раскормлена до ожирения, так как в том и другом случае собака не может работать с необходимой энергией, а следовательно, показать все свои полевые качества.

Необходимо тщательно осмотреть состояние когтей у собаки и, если они отросли больше меры, остричь во избежание заломов их во время работы.

Если к месту испытания приходится ехать длительное время или передвижение сопряжено с путевыми трудностями, то надо рассчитать время прибытия на место так, чтобы дать возможность собаке до испытания хорошо отдохнуть. Следует учесть при этом, что при перевозке собаки на автомобилях чутье ее на некоторое время тупеет от вдыхания запаха бензина и газа.

Организации, устраивающие испытания, обычно заботятся о предоставлении «ведущим» и их собакам соответствующих помещений для отдыха, однако «ведущему» необходимо лично проверить место, отводимое для его собаки. Помещение это не должно находиться вблизи места стоянки автомобилей, склада бензина, свинарников, курятников и других мест, издающих резкий запах. Кроме того, должна быть устранена всякая возможность увечья собаки скотиной, грызни с другой собакой и т. п.

Если испытания собаки будут проводиться утром, то вечером предыдущего дня надо собаку досыта накормить. Однако если собаке дается сырое мясо, то давать его надо немного, не более 300—400 граммов, так как мясо переваривается очень медленно и к утру желудок собаки будет еще отягощен.

Гораздо полезнее вместо мяса (от него собаки много пьют и тем самым отягощают желудок) дать цельной простокваши с сухарями. Утром перед работой кормить собаку не следует, а накормить ее досыта только после испытания. Само собой разумеется, что если испытание собаки назначено на день или вечер, то утром она должна быть накормлена, но опять-таки легко, а не сверх нормы.

Перед выводом собаки на испытания «ведущий» обязан тщательно проверить состояние ошейника и сворки, чтобы предупредить возможность срыва собаки. На полевых испытаниях не раз возникали недоразумения из-за того, что во время испытания другой собаки у какого-либо из «ведущих» случайно срывалась со сворки гончая и, подвалив к испытываемой, сводила на нет всю работу последней.

Как до испытания, так и в процессе испытания надо обращаться с собакой спокойно и выдержанно. Никким образом нельзя нервировать и дергать собаку или своим

поведением создавать атмосферу повышенного возбуждения. В этом отношении надо быть особенно осторожным с молодыми собаками. Необходимо учитывать, что, попадая в новую обстановку и реагируя на присутствие незнакомых лиц (судьи, гости, другие «ведущие»), некоторые собаки сильно возбуждаются, другие, наоборот, робеют более обычного.

Путив по указанию судейской комиссии гончую со сворки, следует воздержаться первое время от громкого порсканья, переклички с соседями и т. д. Надо дать собаке освоиться с обстановкой и после того, когда гончая с увлечением примется за работу, порсканьем поощрять ее к более энергичному и глубокому полазу.

Как только гончая побудит зверя, «ведущий», вместе с одним из членов судейской комиссии, подравнивается к гону для того, чтобы следить за работой собаки.

Как уже сказано, гончая должна работать самостоятельно, и «ведущему» запрещается оказывать ей какую-либо помощь на сколах.

По окончании испытания по сигналу судьи «ведущий» вызывает гончую и берет ее на сворку.

Оценка судейской комиссией работы гончей, объявленная «ведущему», принимается последним к сведению; при этом никаких пререканий и споров как по поводу работы собаки, так и по вопросу выставленных оценок между «ведущим» и судейской комиссией не допускается.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ОХОТНИКА-ГОНЧАТНИКА

- Бросить (набросить)** — пустить гончих в полаз.
гончих
- Валиться на рог** — прибегать на позывной сигнал рога охотника.
- Ведущий** — владелец собаки или другое лицо, которое выводит собаку на полевые испытания.
- Вязкость** — происходит от слова «увязываться». Способность гончей к длительному и упорному преследованию одного и того же зверя.
- Гнать в пяту** — гнать зверя по следу в направлении, обратном его ходу.
- Гнать по зрячему** — гнать видимого зверя, не прибегая к прищучиванию его следов.
- Гонный зверь** — зверь, преследуемый гончей.
- Гон мороватый** — часто перерывающийся, неазартный, вялый.
- Горячий след** — совсем свежий след, не потерявший остроту запаха зверя.
- Добор** — редкая отдача голоса гончей на жировых следах зайца или на нарыске лисицы.
- Двойка** — отпечатки следа в одном направлении, использованные зайцем для хода в обратном направлении — одна из уловок по запутыванию следа.
- Дошел** — убил зверя из-под гона.
- Жировой след** — след зайца, оставленный им в местах кормежки или ночных переходов.
- Залиться** — помкнув по зайцу, собака гонит его, так щедро отдавая голос, что последний сливается почти в одну вибрирующую ноту.
- Запасть** — говорится о зайце, когда он, преследуемый гончей, заляжет и затаится, запутав предвзрительно след.
- Зарьять (собака зарьяла)** — собака, высунув язык, часто дышит во время физического напряжения.
- Лаз** — излюбленные места перехода зверя.
- Матерый** — зверь взрослый, вполне сложившийся, полный сил, уже дававший потомство.
- Называть на след** — накликать, заманивать гончую на горячий след перевиденного зверя.

- Натечь на след Нарыск** — наткнуться на свежий след.
— ночной след красного зверя, промышлявшего добычу. Заревый нарыск — следы зверя, оставленные им на утренней заре, чаще всего ведущие на дневную лежку.
- Нестомчивость** — способность гончей к длительной работе без сильного утомления.
- Осеннистая гончая** — выражение, определяющее возраст собаки, с которой охотились уже несколько осеней. Первоосенница — молодая гончая, работающая в поле первую осень, обычно в возрасте полутора лет.
Во второй осени — гончая, идущая в поле вторую осень, имеющая возраст два с половиной года.
- Остров** — небольшой участок леса, окруженный чистыми местами.
- Охота по белой тропе** — охота с гончей при наличии снежного покрова.
- Охота по черной тропе** — охота с гончей осенью до выпадения снега.
- Перемолчка** — кратковременная, на 1—2 минуты, потеря гончей следа гонного зверя.
- Пестрая тропа** — когда почва местами покрыта снегом, местами оголена.
- Поднять зверя Помкнуть** — стронуть его с дневной лежки.
— момент, когда гончая, стронув с лежки зайца, азартно погонит по горячему следу или чаще всего по зрячему.
- Порскасть** — поощрять гончую к полазу подбадривающими восклицаниями, вроде: «Ой, доберись-доберись!! Так-так его, собачки!!! Ого-го! Ай-ай!» — и сотни подобных вариантов, на выдумки которых были большими мастерами ловчие псовых охот.
- Сгоненный заяц** — заяц, который после длительного и упорного преследования, вконец утомленный, попадает в зубы гончей. Сгоненный заяц характерен тем, что, принятый от гончей, он с трудом сгибается в руках, словно замороженный.
- Скол** — временная (более 2 минут) потеря гончей следа гонного зверя.
- Слезшая лисица Сметка (скидка)** — сошедшая со своего логова.
— огромный скачок в сторону от первоначального направления хода зайца. Обычно делается после двойки или петли.

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	3
От автора	5
Введение	7
Полевые качества гончей	10
Полаз	12
Добычливость	13
Мастерство	14
Чутье	16
Вязкость	23
Голос	25
Паратость	29
Позывистость	31
Нестомчивость	32
Крепконогость	33
Злобность к красному зверю	34
О выборе, кормлении и воспитании щенков	36
Нагонка	44
Охота с гончей	55
О полевых испытаниях гончих	63
Краткий словарь охотника-гончатника	68

Борис Дмитриевич Протасов

«Охота с гончими»

Редактор *С. В. Папмель*

Технический редактор *А. А. Доценко*

Художественный редактор *А. Е. Золотарева*

Обложка художника *В. И. Смирнова*

Корректоры *А. И. Соловьева* и *Л. В. Чернова*

Сдано в набор 7/1—57 г. Подписано к печати 18/V—57 г. Формат 84 × 108¹/₃₂.
Объем 1,125 бум. л., 3,69 печ. л., 3,43 уч.-изд. л., 2,25 физ. л., 37181 зн. в 1 п. л. А—03919.
Тираж 60 000. Цена 1 руб. Заказ 2190.

Издательство «Физкультура и спорт»
Москва, М. Гнездииковский пер., 3.

3-я типография «Красный пролетарий»
Главполиграфпрома

Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

О ТИРАЖАХ ВЫПУСКАЕМЫХ КНИГ

Товарищи охотники, охотничьи коллективы и охотничьи организации!

Издательство «Физкультура и спорт» выпускает разнообразную охотничью и рыболовную литературу.

Только в 1957 году в издательстве выходят: «Библиотечка начинающего охотника», состоящая из 20 книг; сборники «Охотничьи просторы» и «Рыболов-спортсмен»; книги по стрельбе на круглом и траншейном стендах; отрывной календарь охотника и рыболова-спортсмена; готовятся к переизданию первый и второй тома «Настольной книги охотника-спортсмена»; намечен выпуск «Настольной книги рыболова-спортсмена» и др.

Однако, несмотря на то, что эти книги поступают в продажу во все районы нашей страны, многие охотники и рыболовы жалуются, что тиражи книг недостаточны, что в их города и районы поступает всего несколько экземпляров той или иной книги.

Что же необходимо сделать, чтобы охотничья и рыболовная литература выпускалась таким тиражом, который бы полностью удовлетворял запросы читателей?

Дело в том, что при выпуске книг издательство получает от Главкниготорга указание о тираже этих книг и не имеет возможности увеличить его против цифры, указанной Главкниготоргом.

Главкниготорг определяет тиражи предполагаемых к выпуску книг, запрашивая областные, городские и районные книготорги о потребном количестве той или иной книги, и, получив заявки, суммирует их и определяет тираж.

Книготоргующие организации на местах не имеют достаточной связи с охотниками и рыболовами, с охотничьими коллективами и организациями и, не зная действительной потребности в охотничьей и рыболовной литературе, занижают тиражи. В результате создается положение, при котором охотничьих и рыболовных книг поступает на места гораздо меньше, чем фактически требуется.

Охотники и рыболовы, охотничьи коллективы и охотничьи организации должны иметь постоянную и тесную связь с областными, городскими и районными книготоргами, а также с магазинами, торгующими книгами, узнавать, какие книги об охоте и рыбной ловле намечены к изданию, и заказывать их.

Тогда местные книготоргующие организации, получив запрос Главкниготорга, дадут заказ на действительно потребное количество экземпляров каждой книги и полностью удовлетворят запросы всех охотников и рыболовов.

Цена 1 руб.

„Физкультура «Спорт»
1957